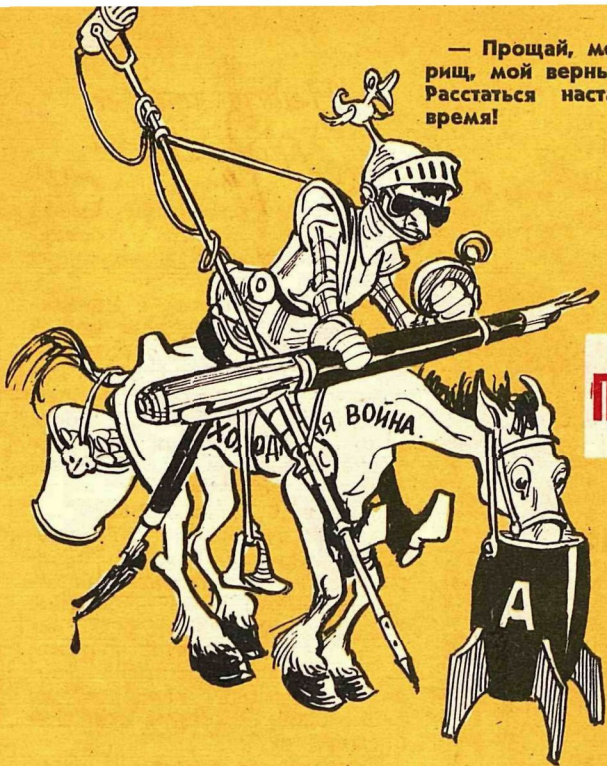

— Прощай, мой товарищ, мой верный слуга! Расстаться настало нам время!

ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ

Н. С. Хрущев прибыл в США 15 сентября, в 19 часов 21 минуту по московскому времени.

Во время посещения завода «Места» Н. С. Хрущев подарил свои часы американскому рабочему Дженки Кану. Уступая настойчивым просьбам своих соотечественников, Дженки разрешил выставить часы в витрине ювелирного магазина. С утра до вечера у витрины толпился народ.

— Регламент, сэри! Ваше время истекло!

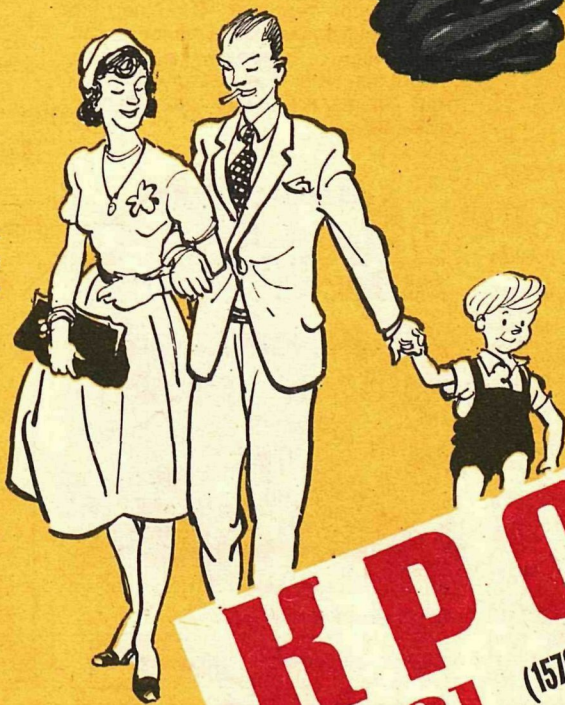
— Кажется, господа, пришел все-таки час расширить торговлю с Востоком.

— А часы-то с боем: они бьют по нас.

— Оказывается, это не только часы, но и барометр: они предсказывают ясную погоду.

КРОКОДИЛ
10 НОЯБРЯ 1959

№ 31 (1573)
МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 38-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 Р. 20 К.

— Хм, ты не знаешь, Джордж, почему все говорят, что мы, профсоюзные боссы, отстали от времени!

— Заказы-то есть, а вот выполнить их, время, кажется, не позволяет...

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Три мише и проз...

Недозволенные
вложения

Знаете ли вы...

ВЕРШИНА ОРИГИНАЛЬНОГО ЖАНРА

...что здесь изображено?

Нет, вы не знаете, что здесь изображено.

Это свалка транспортеров в одном из уголков порта Провиденция.

Дело в том, что зам. начальника порта по эксплуатации А. Я. Петрук увлекается новой техникой. Уже на 700 тысяч рублей накопил Петрук транспортеров, совершенно непригодных в условиях порта. Хранить их негде, и дорогостоящая техника постепенно превращается в дешевый металлолом. Но Петруку и горя мало. Сохранить бы только престиж поклонника новой техники!

Кто не знает иллюзиониста Кио? Не только вещи, но и люди могут вдруг загадочно исчезнуть, подчиняясь волшебной палочке артиста.

Сократив свою фамилию, имя и отчество до первых букв, Кузнецов Иван Осипович решил доказать, что и он тоже не лыком шит и достоин не меньших лавров.

Исчезают вещи? Старо! Исчезают ассистенты? Банально! Один взмах волшебной палочки — и предпринчивший фокусник на глазах изумленной публики исчезает сам с 65 кубометрами строительного леса, который ему поручили сплавить по реке Бия до Верхне-Обского совхоза.

Правда, трюк чуть было не сорвался: на свет божий выплыли подробности не совсем безупречных его манипуляций с совхозной древесиной в прибрежных селлах. Претенденту на лавры короля иллюзионистов пришлось снизойти до объяснения: мол, плоты наскочили на мель, и их унесло водой.

Ответ не удовлетворил администрацию совхоза. Дело об исчезнувшей древесине попало на стол прокурора города Бийска тов. Колыхаева. Кузнецов заранее простился с семьей и накопил сухарей... И вдруг произошло чудо: прокурор Колыхаев вернул дело обратно с такой припиской:

«При этом возвращаю Ваш материал на Кузнецова И. О., так как в действиях Кузнецова состава преступления не усматривается».

Талантливый манипулятор не стал дожидаться, пока снова начнут копаться в его творческой лаборатории. Еще один взмах волшебной палочки — и он исчез, как дым, как утренний туман, в неизвестном направлении.

Даже самому Кио вряд ли удалось бы так квалифицированно исчезнуть вместе с грузом весом почти в пятьдесят тонн. Вот это вершина оригинального жанра!

А. МИРОНОВ,

зам. главного бухгалтера Верхне-Обского совхоза

Алтайский край.

ЛЕТЯТ ЗАЯВКИ

ПОД БУМАЖНОЙ КРЫШЕЙ

С березовых рош, окружающих Панкрушихинский целинный хлебопункт, «неслышен, невесом, слетает желтый лист». Летят в хлебопункт и белые листы, тоже не очень весомые.

Пятьдесят готовых домов для новоселов стоят без крыш. А взамен шифера председатель райисполкома тов. Кобзев и председатель крайпотребсоюза тов. Кротов шлют и шлют во множестве листы бумажные с отказами на заявки.

Ходят слухи, что работники хлебопункта эти листы собирают. Намереваются покрыть ими один из домов да и пригласить в него упомянутых руководителей. Пусть,

дескать, поживут, может, поймут в конце концов, какая разница между шифером и бумагой.

ЗНАТОК ПОЛЯРНОЙ ФЛОРЫ

В Магаданский облпотребсоюз поступил конкретный запрос:

«Челябинский облпотребсоюз может закупить от вверенных вам заготовитель ФРУКТЫ СВЕЖИЕ РАННИЕ, ПОМИДОРЫ СВЕЖИЕ РАННИЕ, ВИШНЮ СУШЕНУЮ, ЛАВРОВЫЙ ЛИСТ И ДР.».

Это деловое предложение прислал зам. нач. управления по коммиссионной торговле Челябинского облпотребсоюза тов. Иваненко. За неимением лавров магаданцы увенчали великого знатока полярной флоры венком из развесистой клюквы.

ГОЛОВОЛОМКА

Такое объявление появилось однажды на дверях дежурного магазина Эрзинского района, Тувинской автономной области.

Дежурный магазин
Эрзинское райпо
работает 10 часов утра до 22 ч. вечера,
перерыв 13 часов до 15 часов.
с 15 часов до 18 часов.
с 18 часов до 20 часов вечера,
с 20 часов до 22 ч. вечера.
выходной день пятница.

Трудился завмаг до седьмого
Смысл объявления за цифрами
Все перерывы! Когда же работа!
Только работа! Когда ж
перерыв!

Н. ЭНТЕЛИС

ДЕНЕЖНЫЙ ПЕРЕВОД

Перевод денег (государственных) осуществляет с авиапомощью Каменец-Подольский завод сельхозинвентаря.

Деньги переводятся путем использования самолетов для переброски из Ленинграда уникальных скоропортящихся грузов (двух тонн гаек). Переводу денег помог Ленинградский аэропорт, заславший драгоценные гайки не во Львов, а в Гомель. Засим гайки проследовали на Украину транзитом через Минск.

Общими усилиями истрачено на перевозку 8 800 рублей при стоимости гаек 4 200 рублей.

Данный образец денежного перевода не рекомендуется брать за образец.

П. МЕЛЬНИК

г. Каменец-Подольский.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Тамбовская артель
имени Куйбышева
ПРИНИМАЕТ

от граждан, организаций и колхозов заказы на изготовление колбасно-ветчинных изделий из мяса заказчика.
Обращаться по адресу:
Коммунальная, 50. Правление артели.

Старая шутка! О таких объявлениях анекдоты ходят. И все-таки эти объявления печатаются. Да еще где! В областной газете «Тамбовская правда»!

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

АРХАНГЕЛЬСК. Не всем местным жителям приходилось до сих пор наслаждаться целебной атмосферой Кавказских гор. Поэтому работники завода минеральных вод № 1 в Кисловодске начали доставлять нам навазский воздух по железной дороге. Недавно мы получили запломбированный контейнер, в котором должны были находиться 2 761 бутылка нарзана, однако в контейнере ничего не оказалось, кроме чистейшего воздуха. Сообщаем работникам завода минвод, что воздух прибыл в целостности и сохранности.

В. ТИТОВ,
директор гостиницы
«Интурист»

ЧТО ПОДПИСЬЮ И ПЕЧАТЬЮ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

За массивным столом восседал врио директора школы Павел Васильевич Сережников, а перед ним стояла молодая учительница.

— Я уезжаю с мужем в Комсомольск, мне надо получить от вас характеристику...

Директор некоторое время молчал, потом буркнул:

— Оставьте ваш адрес, перешлем характеристику почтой... Впрочем, ладно, зайдите через часок.

Спустя час Павел Васильевич молча подал учительнице бумажку. В ней было сказано:

«...Любовь Ивановна К. работала в Найхинской ср. школе Нанайского района Хаб. края... Как учитель, т. К. не серьезный... Авторитетом среди учительского кол-ва и среди уч-ся не пользовалась. На уроках т. К. дисциплина уч-ся отсутствовала. Морально не устойчива. Над повышением своей деловой квалификации не работала».

Сие удостоверялось подписью и гербовой печатью. На документе стояла дата: 12 августа 1959 года.

Ошеломленная учительница обратилась в районо. Там ей пообещали поговорить с директором и посоветовали зайти к нему еще раз.

И она зашла.

— Совесть мучила меня все эти дни,— виновато признался Павел Васильевич. — Вот вам новая характеристика, а старую верните мне. Нет с собой? Тогда напишите расписку в том, что вы порвете старую характеристику.

Учительница, сдерживая волнение, быстро пробежала глазами написанное и облегченно вздохнула. Новая характеристика гласила:

«...За время работы тов. К. показала себя как учителя, знающего свое дело. Принимала активное участие в художественной самодеятельности учительского коллектива. Состояла в обществе по распространению научно-политических знаний. Проводила беседы непосредственно на рыбооловецких станках... В быту положительна, над повышением своей деловой квалификации работает».

И все это снова удостоверялось той же подписью и гербовой печатью. Правда, дата другая: 15 августа 1959 года.

Вот как поставлена работа с молодыми кадрами в Нанайском районо! За какие-то три дня перековали человека до неузнаваемости!

В. ГАССАН

Хабаровский край.

Творим ТРЕСТОВ
прибыль
 НА ЗАВОДАХ

Чтоб в полной мере отвечать
 Запросам производства,
 Товарищ Т. решил начать
 С живого руководства.
 Хотел порвать товарищ тот
 С бумажной волокитой.
 Он лично прибыл на завод
 И... обзавелся свитой,
 Руководя на свой манер.
 Оторваны от дела
 Директор, главный инженер,
 Начальники отделов,
 Из ОГК и ОГМ
 Людей сбежалась туча.
 Здесь бухгалтерия.
 Зачем!
 А так, на всякий случай.
 И все начальнику вослед,
 Сбравшись целым взводом,
 Без перерыва на обед
 Шагают по заводу.
 ...Немало человеко-дней
 Пропало безвозвратно.
 Зачем!
 Начальнику видней,
 А прочим — непонятно.

Б. ОБНОВЛЕНСКИЙ

г. Калуга.

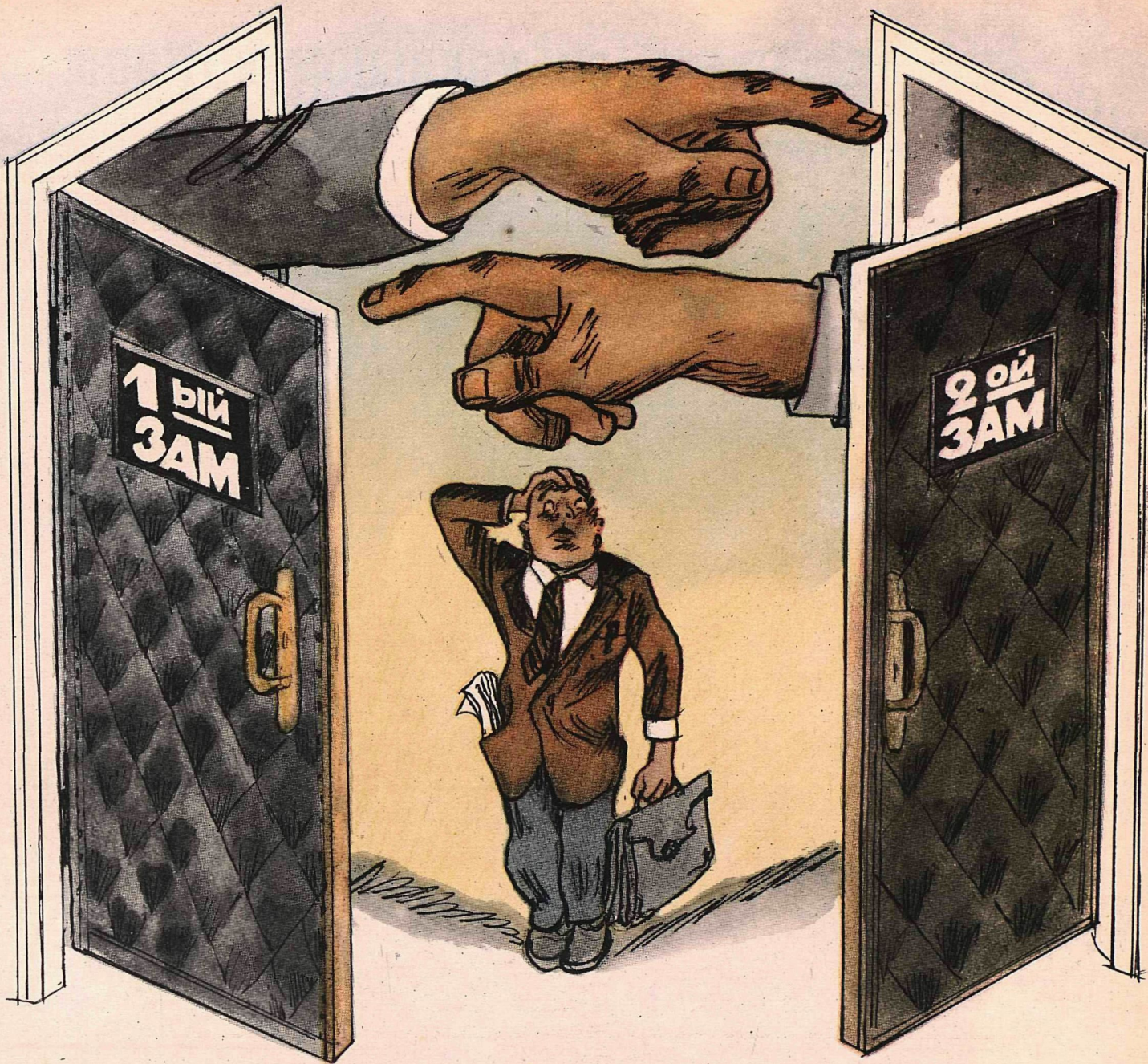

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ (по теме Э. Ласкина. Москва).

Один зам.— хорошо, два... хуже.

СЛОВО-Крокодильской
 ПОСТЫ

ПРИХОДИТЕ В ЧЕТВЕРДЕЛЬНИК

ОДНАЖДЫ в воскресенье некий весьма гостеприимный человек встретил старого друга и пригласил его к себе поужинать. Он говорил так:

— Заходи в любой день! Сегодня, правда, уже поздно, поэтому давай лучше на следующей неделе. Только учти, что в понедельник меня не будет, во вторник поздно задержусь на работе, в среду я сам приглашен в гости, в четверг у нас с женой билеты в театр, в пятницу у меня семинар, в субботу буду на футболе, в воскресенье мы всей семьей на даче. Поэтому заходи в любой другой день. Мы тебе всегда будем рады!..

Эта история в какой-то мере повторилась и у нас, в городе Даугавпилсе, Латвийской ССР. В начале этого года руководи-

тели Даугавпилского горисполкома широко объявили о своем похвальном намерении проводить прием избирателей непосредственно на предприятиях.

Сказано — сделано. А именно: изготовлены соответствующие объявления. На заводе «Электроинструмент», например, объявление гласит, что по средам четвертой недели каждого месяца председатель горисполкома Я. П. Пакалн будет принимать избирателей непосредственно на заводе. Столь же обещающим выглядело объявление на заводе мотовелоцепей, рабочие которого гостеприимно приглашались на прием к заместителю председателя горисполкома А. Г. Гоглидзе по понедельникам первой недели каждого месяца. А по пятницам той же первой недели другой замести-

тель председателя, Н. В. Якимов, обещал оказать гостеприимство рабочим и служащим горпромкомбината.

Шли месяцы. Вместе с ними проходили и указанные в графиках недели. Шли среды, понедельники и пятницы. Не было только обещанных приемов. От избирателей посыпались вопросы, требования, напоминания...

Нам думается, что товарищи Пакалн, Гоглидзе и Якимов, разрекламировав свое гостеприимство, допустили одну тактическую ошибку. Им следовало бы использовать опыт того хлебосольного хозяина, о котором мы упомянули вначале, и составить свои объявления примерно так:

«Товарищи! В каждую среду пятой недели любого месяца ра-

бочие завода «Электроинструмент» могут встретиться с председателем горисполкома Я. П. Пакалн. Его заместитель А. Г. Гоглидзе будет рад увидеть рабочих завода мотовелоцепей у себя на приеме в любой четверг. Что касается Н. В. Якимова, то он с восторгом будет отвечать на вопросы избирателей в любую пятницу любой прошедшей недели. Обязательно приходите! Вам будут рады!»

Тогда было бы и гостеприимство проявлено и, главное, не последовало бы никаких нареканий!

**М. ХРАМОВ,
 Э. РЖЕНИЦКИЙ,
 А. НАУМШИН.**

Крокодильский пост на заводе «Электроинструмент»

Сказание ОБ УДЕЛЬНОЙ ВОТЧИНЕ ЮСУП-БАЯ

Это было давно. Очень давно...

* * *

Юсуп Бабаджанов свято чтит традиции предков.

Свидетельства очевидцев донесли до нас примеры бабаджановского гостеприимства. Однажды, желая достойно отметить некий благословенный день в жизни своего сына, Юсуп-бай решил разделить с людьми и свою радость и жирный плов.

В те памятные дни по окрестным дорогам и тропинкам трясались на ишаках гонцы, возвещая радостную весть:

— Внимайте, жители аулов! У великого и могущественного Юсупа состоится той! Бросайте свои кетмени, облачайтесь в лучшие халаты и спешите к счастливому отцу!

И поднялась тогда на ближних и дальних дорогах пыль, невиданная со времен Тамерлана. Это к дому Бабаджанова торопились гости.

И запахло в воздухе пловом. Рассказывают, что не один десяток баранов в предпраздничную ночь проблеял свою лебедуную песню.

Двенадцать мудрых и древних старцев десять дней и десять ночей напрягали морщинистые лбы, размышляя, кого куда усадить, чтобы не обидеть почетных гостей. И — слава аллаху! — ни один из многих сотен приглашенных не остался в обиде. Три дня и три ночи вставало и садилось солнце, а той все продолжался, и гости без усталости двигали челюстями.

А сам Юсуп Бабаджанов, утопая в коврах, блаженно подсчитывал подношения. Подарков было много. Десятки коров, овец и баранов стояли за оградой. С трудом закрывались сундуки, битком набитые дорогими тканями. Поднесенных ковров было столько, что их, говорят, хватило бы устлать дорогу до самой гробницы Султан-Ваис-Баба...

Не дешево обходились пиршества Юсуп-бая. Где же этот владыка добывал деньги? Разумеется, он не обращался в кассу вза-

имопомощи! Бабаджанов поступал проще: он налагал денежный оброк на своих подданных. Да и вообще в удельной вотчине Юсупа Бабаджанова было свое особое законодательство, свои обычаи и свои порядки.

— Как, ты недоволен моими благодеяниями? — вкрадчиво спрашивал Бабаджанов очередного жалобщика. — Исмаил, ты слышишь? Этот лентяй недоволен! Будем мы держать такого наглеца при дворе?

— Он мне давно не нравится, Юсуп, — со сдержанным достоинством отвечал верный помощник Юсуп-бая Исмаил Якубов. — Гони его в шею!

И сеятеля смуты с позором изгоняли. О нем разносили такие слухи, что все шарахались от него, как от прокаженного. Зато другие уже не осмеливались высказывать еретические мысли.

Вытолкнув смутьяна в шею и отряхнув руки, Бабаджанов переходил к будничным, прозаическим делам. Забот у него было много. Рабочий день владыки был уплотнен до отказа. Начинался он обычно с объезда домовладений. Две резиденции были у Бабаджанова. Летописцы с особенным усердием живописуют великолепный семикомнатный особняк, украшенный богатым узбекским орнаментом. То было любимое детище Бабаджанова. Дом соорудался по всем правилам традиционного зодчества. А монеты на постройку дома хозяйской рукой брал Юсуп-бай из общественной казны.

И еще вспоминают очевидцы, что, обойдя все семь комнат своей новой резиденции и наградив строителей эпитетами, которые были стыдливо опущены в исторических хрониках, Юсуп-бай обычно отправлялся в окрестности поселка Клычбай. Здесь, на благодатных пастбищах, всемогущий Бабаджанов предавался одному из приятнейших занятий: подсчету своих личных стад.

Не были чужды Юсупу Бабаджанову и духовные интересы. Щедрой дланью отсыпал он мулле звонкие монеты на соору-

жение мечети. А монеты те брал все из той же общественной казны. И был, рассказывают, большой ропот среди некоторых вольнодумцев, которые не хотели поклоняться всевышнему с тем благочестием, которое приличествовало подданным великого Юсуп-бая. И пришлось мулле пресекачь крамолу в корне. Потрясая кораном, гневно восклицал он, обращаясь к своему могущественному покровителю:

— Юсуп-бай, подними руку свою на этого человека! Он не хочет поклоняться Магомету, презренный!

И были наказаны нечестивцы. И выросла в поселке мечеть, в которой слуги аллаха стали исправно обирать правоверных. А мулла по-прежнему пользовался безграничным доверием и беспредельным влиянием при дворе Юсуп-бая.

Так и жил грозный Юсуп-бай в своей удельной вотчине, отданной ему в безраздельное правление. И нельзя было измерить всю полноту его власти, как невозможно вычерпать пиалой полноводную Аму-Дарью...

* * *

Давно все это было. Очень давно. А точнее, несколько недель назад, когда корреспондент Крокодила побывал в совхозе имени Максима Горького, Аму-Дарьинского района, Кара-Калпакской АССР.

Директором того совхоза и был Юсуп Бабаджанов. И еще был он членом бюро райкома.

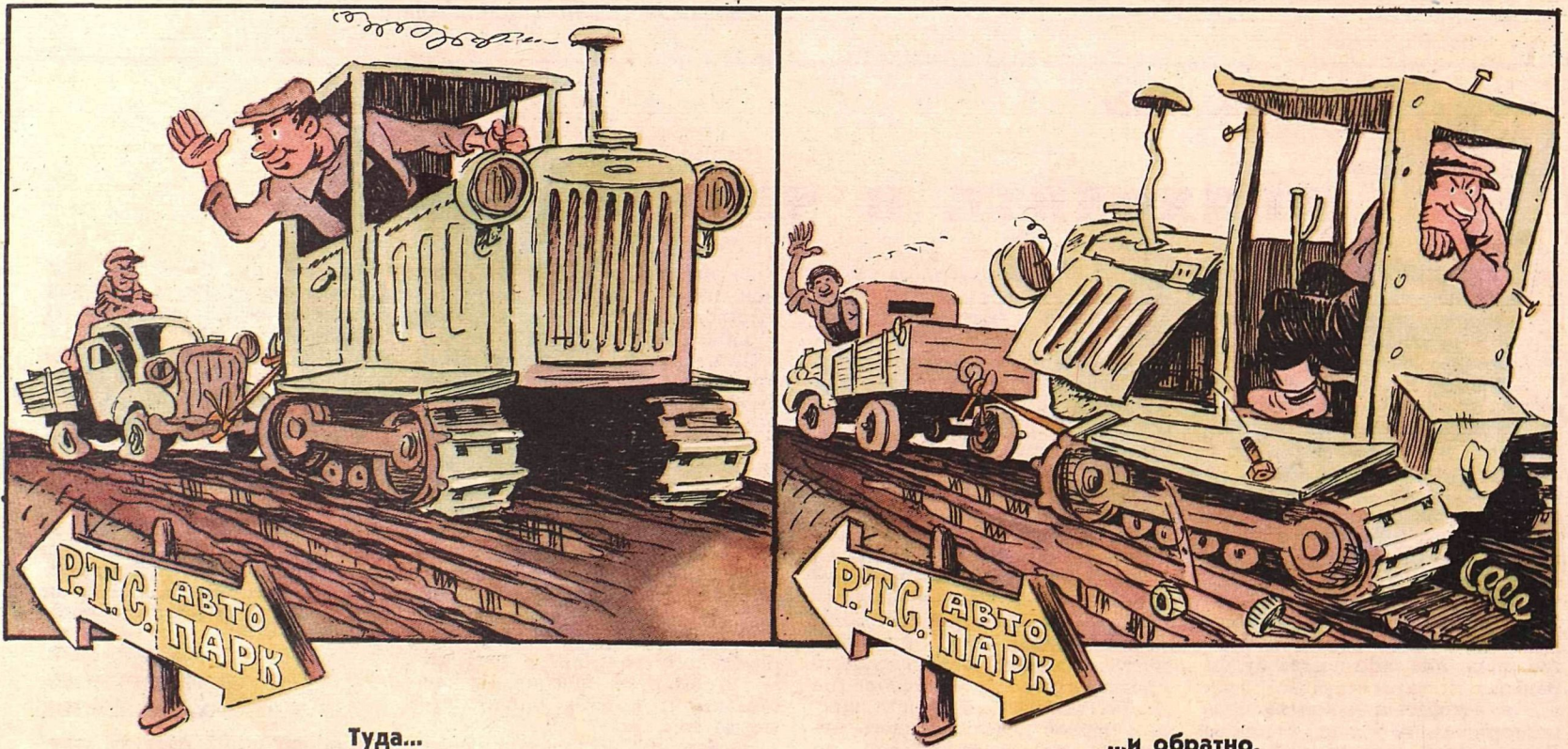
Блистательное правление Юсуп-бая было достойно того, чтобы его прославляли муэдзины с минаретов. Оно заслуживало, конечно, и внимания со стороны райкома. Однако, такого внимания уделено не было. Этим и объясняется многолетнее царствование удельного князька с партбилетом в кармане.

В. ТИТОВ

Аму-Дарьинский район,
Кара-Калпакской АССР.

ДЕЛА РЕМОНТНЫЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Туда...

...и обратно.

— Хорошо на московском просторе...

РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ,

ВЫШЕЛ ЗАЙЧИК ПОГУЛЯТЬ

СНАЧАЛА все было, как в детской считалке «Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять». Вскочил зайчик в междугородный автобус, забрался на свободное место, сидит и в окошко поглядывает.

Подбегает к зайчику кондуктор:

— Пожалуйста двадцать пять рублей! Получите билет!

Зайчик хитро пошевелил усами, вынул из заднего кармана десятку и протянул кондуктору:

— Сдачи не надо...

Кондуктор посмотрела на деньги, повертела и спрятала в сумку. Так зайчик поехал зайцем.

На следующей остановке в автобус, кряхтя и охая, влезла старушка с мешком. Мешок шевелился и издавал хрюканье.

— Животных перевозить в автобусе запрещено! — строго сказала кондуктор.

— Да разве это животное, миленькая? Это же поросенок, — пролепетала старушка и незаметно сунула кондуктору пятнадцать рублей.

Потом автобус остановили контролеры. Они проверили билеты, снисходительно посмотрели на зайцев и шепнули кондуктору:

— Плати за косяк, пока мы акт не составили и ты не вылетела с работы!

И засаленная бумажка перекечевала из кондукторской сумки в карман контролера.

На конечной остановке шофер сказал кондуктору:

— Зайцев возила?

— Ну, возила...

— Гони десятку!

В автобусном парке к кондуктору подошел диспетчер:

— Думаешь, я не знаю, что ты зайчатинкой балуешься? Учти, на зайцев надо ходить спозаранку. Я могу выпустить автобус из гаража рано утром, а могу задержать, так что и к шапочному разбору не поспеешь. Все зависит от меня. Захочу — получишь машину и на охоту попадешь. Захочу — в резерве оставлю. Сиди тогда, жди у моря погоды! Я тебе сегодня выгодный рейсик устроил. Так что давай выкладывай...

За диспетчером подошел кассир-инкассатор, за ним — билетный кассир. И каждый доказывал, что без его помощи кондуктор не только зайцев возить не сможет, но и зарплату не получит...

Так проводится охота на зайцев.

Заяц платит, сколько бог на душу положит, кондуктор — строго по тарифу: шоферу — десять рублей, контролеру — пять, диспетчеру — три, кассиру — рубль. Курица по зернышку клюет, а сыта бывает. В автобусном парке не одна сотня кондукторов.

Охота — занятие увлекательное, но опасное. Не ровен час, и самого подстрелят! И вот приходит день, когда кондуктор не выдерживает.

— Надоела мне эта стрельба, — заявляет она, — того и гляди, сама на мушку попадешь. Не хочу я больше...

И начинает действовать по инструкции. Зайдет пассажир — она ему билетик выдаст и полную стоимость в сумку положит. Ни один контролер не придерется.

Но любители зайчатины знают, к чему и как придраться. К примеру, кондуктор подобрала в пути пассажиров и не успела раздать билеты, как шофер дал полный газ, отъехал метров сто и остановился. А тут, как из-под земли, контролер:

— Попрошу билетики, граждане!

— Да я ведь их только что посадила! Не успела...

— Знаем мы это! Зайцев возить любишь! Составляют акт. Кондуктору объявляют выговор.

К слову сказать, выговорами палят почему зря. За полгода в автобусном парке обнародовали около девятисот выговоров, предупреждений, замечаний и прочих усмиряющих зарядов. Директор парка ходит повесив голову и скорбно вздыхает, если не сделает за день хотя бы пяток оргвыстрелов.

Сегодня нарушителя негласной конвенции группового разделявания зайцев бьет выговором, завтра — строгим выговором, послезавтра — строгим выговором с предупреждением. Потом указывают ему на дверь. Кто, в самом деле, станет держать насквозь скомпрометированного работника!

Только за прошлый год из автобусного парка таким манером выпроводили сто шестьдесят человек.

— Позвольте, — скажет читатель, — что вы нам сказочки про зайчиков рассказываете! Разве может такое быть? Где это происходит? Назовите фамилии!

Отвечаем. Место действия — город Каунас, автобусный парк Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Литовской ССР.

А вот насчет фамилий пока помолчим, хотя фамилии эти известны в Каунасском городском суде. Уволенные обращаются в суд, жалуются, что их уволили из парка после того, как они перестали добывать зайчатину и делиться добычей. А судьи беспомощно разводят руками:

— Да, тут дело взятками пахнет. Но как ее, взятку, докажешь? Где свидетели? Тут прокуратура должна действовать!

В прокуратуре подтверждают:

— Да, тридцать два кондуктора письменно заявили, что давали мзду. И фамилии называли. Но мы повторять эти фамилии не рискуем. Сегодня кондукторы признаются, а завтра могут отказаться. Да, впрочем, какая это взятка?! Диспетчеру, например, кондуктор дает три рубля в день. Разве за три рубля можно отдавать под суд? Засмеют ведь!

Мы не стали подсчитывать дневную выручку

диспетчера, которому сотни кондукторов ежедневно приносят свой трехрублевый дар. Но сами кондукторы подсчитали, что за день они собирают с зайцев и отдают зайчатникам примерно одиннадцать тысяч рублей. А это уже солидная сумма. И, как бы ни было сложно, фамилии берущих, нам думается, выяснить все-таки стоит.

— А как? — спрашивает прокурор Каунаса тов. Будрис. — Ведь берущий и дающий действуют наедине, без свидетелей...

Признаться, нам не совсем понятна растерянность и беспомощность прокурора. Мы полагаем, ему должно быть известно, как это делается.

Республиканские газеты и журналы пестрят заметками о безобразиях в автомобильном хозяйстве. Вскрывают лихоимство, взяточничество, круговую поруку. Казалось бы, не требуется более веского повода для того, чтобы прокуратуре объединиться с начальником управления автомобильного транспорта Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог Литвы тов. Лемке и самим министром тов. Мартинайтисом и исследовать систему охоты на зайцев. Ан нет! Не спешат. Их, видимо, удовлетворяет более скромная роль — сторожей при заячьих заповедниках. Впрочем, министерство исправно отвечает на выступления печати и даже обменивается своими философскими соображениями по вопросу о борьбе с браконьерством.

«Борьба со злоупотреблениями затрудняется тем, — пишет в редакцию одной из газет министр тов. Мартинайтис, — что часть пассажиров, уплатив за проезд, отказывается от билетов (машет рукой или прямо заявляет, что билет не нужен)...» Поэтому, дескать, бороться с таким явлением возможно только одним способом: наказывать пассажиров.

Но вот как наказывать, министр не пишет. Очевидно, потому, что этот вопрос выходит за рамки абстрактной философии.

Начальник управления автомобильного транспорта тов. Лемке утешается другим.

— Разве это в одном Каунасе? — рассуждает он. — Такая же охота идет в Вильнюсе и в Клайпеде. В Шяуляйском автобусном хозяйстве, правда, меньше, чем в Каунасе и Вильнюсе, зато в Клайпедской конторе больше, чем в этих обоих, вместе взятых...

Вот так все и идет. В кабинетах звучат теоретические рулады, на дорогах и улицах продолжает разыгрываться в лицах детская считалка «Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять». Считалка с крупным обчетом государственной, общенародной казны.

И поэтому блюстителям законов в Литве стоило бы уяснить себе различие между детским садом и заповедником лихоимства. Это было бы полезно. И, между прочим, не только в финансовом смысле.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Каунас.

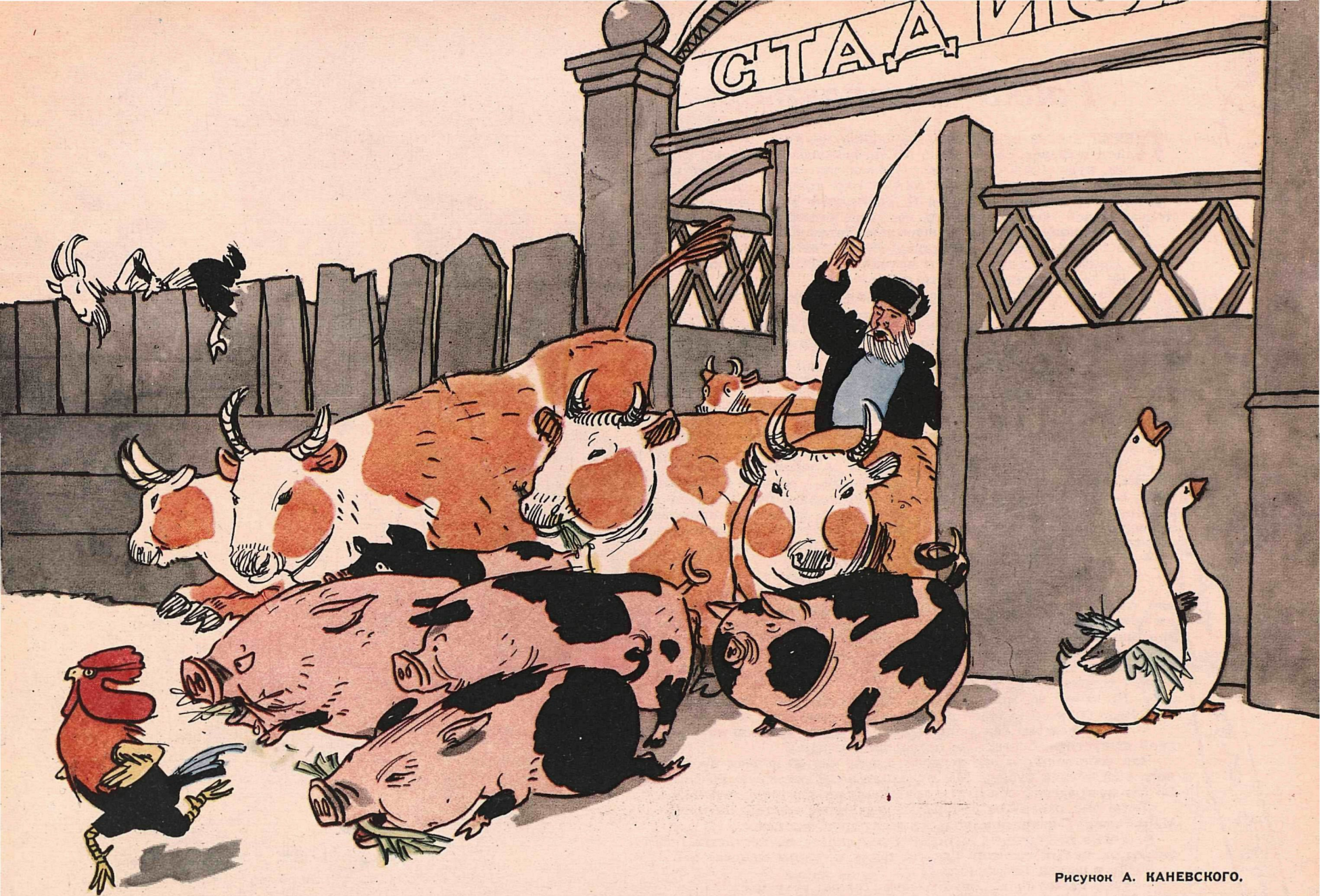

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Закрытие летнего спортивного сезона.

К СВЕДЕНИЮ **ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ**

ГЛАЗА ПО РАЗНАРЯДКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Псковской правды» выпустило недавно книгу Зин. Васильева «Ключи от города». Это творение, несомненно, является новым словом в теории создания литературного образа.

Все без исключения отрицательные герои книги наделены маленькими, а положительные — большими глазами. Большие глаза у главного героя романа проектировщика Алексея Мохова, у парторга Берегова, у бригадира Соханенко, у Ирины Соколовой, инженера, у энтузиаста Розовой, у Стрельникова из управления по делам архитектуры. С другой стороны, у отрицательного главного архитектора города Полетаева «чуть прищуренные, маленькие глаза», у отрицательно начальника архитектурных мастерских Дергачева «маленькие, глубоко запавшие глаза». Стоило эпизодическому персонажу — бригадиру сантехников Сорокину — выступить против новаторского предложения Соколовой, как автор беспощадно вписывает в его портрет те же «маленькие серые глаза» наряду с «острым длинным носом».

Статистическое распределение глазных

яблок не дает осечки даже на тех страницах романа, где дается портрет Линды Веске. «Большие голубые глаза» Линды, казалось бы, никак не могут гармонировать с ее позорным решением дезертировать со строительства. Однако недоумение читателя довольно скоро рассеивается: Линда быстро осознает свою ошибку и возвращается на стройку. Нет, не напрасно наградил ее Зин. Васильев положительными по размерам и расцветке глазами!

Кстати, о расцветке. У всех персонажей, зараженных так или иначе пережитками прошлого, глаза только серые. Что касается карих, голубых и черных глаз, то они удел положительных персонажей.

Вообще отрицательные персонажи романа отрицательны и по внешнему облику. Так, у некоего Лузина «короткие руки» и «короткие ноги», представитель горжилуправления — «немолодой, тучный человек с большими отеками на дрябловатом лице», у начальника архитектурных мастерских Дергачева «узкое худое лицо» и «длинные сухие руки с вздутыми синими венами, с рыжеватой растительностью». «На его (Дер-

гачева) неуклюжей сутулой фигуре нескладно висел слишком короткий пиджак с залоснившимися в локтях рукавами. Короткие, с обившимися отворотами, брюки пузырями вздулись на коленях — одежда этого человека никогда (!) не знала утюга».

Не оставил Зин. Васильев без внимания и улыбки. Улыбаться, по автору, имеют право опять-таки только положительные герои. И они это право непрерывно и по любому поводу используют на всем протяжении романа. Отрицательные же довольствуются усмешкой. Положительным героям разрешено усмехаться лишь в беседе с отрицательными...

Нам думается, что этого довольно. Слово теперь за литературными критиками. Они должны срочно пересмотреть свои (по-видимому, явно обветшалые) взгляды на такие понятия, как типаж, портрет, образ. Возможно, корифеям литературоведения придется потесниться, чтобы освободить почетное место для Зин. Васильева.

В. КРАСНОПЕВЦЕВ

г. Псков.

Гайка и трактор

ПЕРЕД нашим отъездом в командировку один друг — журналист, побывавший недавно в Сталинградской области, то есть там, куда и мы собирались, — рассказал следующую историю. Во время осенней пахоты дал осечку трактор «ДТ-54». Стал прямо в борозде как вкопанный. Тракторист осмотрел машину и только рукой махнул: дескать, все ясно, отпахался!

К замолкшему трактору подошли автомобиль, сняли деталь, что вышла из строя, и, заботливо обернув ее в рогожку, взяли с собой. Прибыли председатель и механик в РТС — и к руководству:

— Не дайте пропасть! Сеять озимые надо.

— Что там у вас? — нехотя осведомилось руководство.

— Гайка.

— Видим, что гайка. Для чего привезли? Ах, резьба сорвалась! Да-а, ничто не вечно под луной. А где трактор от этой гайки?

— Он там. В поле то есть.

— Вот и плохо, что там. Трактор должен быть здесь, при гайке. Ее придется реставрировать. Таких запасных гаек нету.

— Господи, да реставрируйте, пожалуйста! Размеры вам известны; насадил, нитку нарезал — вот и вся хитрость. Зачем же трактор гнать? Это все равно, что если крыша прохудилась, то весь дом ставь на колеса и кати его в мастерскую.

— Вы нам головы всякими крышами не забивайте!

Как ни бились председатель с механиком, а в конце концов сдались. Больной трактор прицепили к здоровому и потащили на излечение. Там его молоточками простукали, всякими аппаратами проверили, заполнили историю болезни, которая в РТС именуется дефектной ведомостью, и сказали представителям колхоза:

— Будьте любезны, вот стоимость ремонта!

— Сколько? Ох!..

— Тыфу ты, что за нервы у людей! От каких-то там 22 тысяч, словно кисейные барышни, готовы в обморок упасть. Мы ведь ни одной лишней копейки с вас не берем. Пожалуйста, все, как в зеркале, отражено. Мотор меняем? Меняем. Коробку передач, рулевое управление, радиатор, гусеницы, раму тоже меняем. Итого выходит: 21 999 рублей 20 копеек. Плюс за эту вашу гайку 80 копеек. Сколько всего? 22 тысячи!

— Но зачем же мотор? Зачем коробку передач? Зачем гусеницы? Ведь трактор недавно с заводского конвейера!

— Не можем мы без капитального ремонта трактор из мастерской выпустить. Совесть не позволяет, понятно?

Вот, собственно, и вся история о том, как 80 копеек превратились в 22 тысячи рублей. Мы приехали во Фроловскую РТС (в той же Сталинградской области) и рассказали эту историю эртэсовцам.

Когда мы окончили рассказ, заведующий мастерскими Павел Михайлович Серафимов, почесав в затылке, произнес:

— Ловко получилось! Действительно, какая-то несчастная гайка родила целый трактор! Где это такие мудрецы отыскались?

— Да в вашей же области.

— Гм... может быть, может быть. Только не у нас!

И тут фроловцы стеной стали в защиту непорочности собственной РТС. Возглавлял эту контратаку главный бухгалтер Иван Михайлович Беличенко. И он нанес нам первый массированный удар, трахнув о стол пухлыми папками с документами.

— Вот, все они тут! — с сердцем выпалил он. — Ищите гайку! Даром, что на данном этапе план по продукции у нас перевыполнен, а все равно не найдете. Мы мелкой работой не гнушаемся.

И вдруг мы, даже сами того не ожидая, очень легко ее нашли. По документам оказалось, что в мастерских Фроловской РТС произведено капитального ремонта сельскохозяйственных машин за 1958—1959 годы на полмиллиона рублей, а текущего — на 17 тысяч! Ремонт трактора нередко обходится дороже его стоимости!

— Почему? — заинтересовались мы.

— Очень даже понятно, почему, — сказал бывший тут же председатель колхоза «Красная гуляевка» Николай Григорьевич Пономарев. — Такие уж порядочки завели в РТС. С какой мелочью трактор ни пригони, а капитального ремонта ему не избежать.

— Странно даже слышать! — пробурчал главбух. — К чему бы нам без надобности ставить новые детали или целые узлы?

— И верно, к чему бы? — подхватил председатель колхоза Николай Григорьевич. — Сами же давеча и ответили: план-то перевыполнили. В передовики выбиваетесь дорогой ценой. Скажем, узел стоит тысячу рублей. А на какую сумму, извините, вы его удорожаете? На триста рубликов!

— То есть, позвольте, как это удорожаем?

— Очень просто. Получишь счет и диву даешься: откуда только такая избирательность, чего только не придумают в погоне за лишним процентом для плана! Даже к основной стоимости запасных частей стали накидывать еще тридцать процентов на покрытие производственных и хозяйственных расходов.

— Где это вы видели?

— Да в каждом вашем счете, Иван Михайлович! И, конечно, тут вам прямой резон менять на тракторе буквально все, вплоть до дырки в выхлопной трубе. Замененные части тоже ведь у вас не залеживаются, а устанавливаются на другие машины по тому же прецеденту. Выгодная коммерция получается!

Бухгалтер почесал в затылке и задумчиво сказал:

— Ну, Николай Григорьевич, насчет дырки вы того... перегнули палку. Ударились в огульное охаивание. Нехорошо!

Чтобы не расстраивать главбуха окончательно, мы заговорили о погоде...

В. ФРОЛОВ

Сталинградская область.

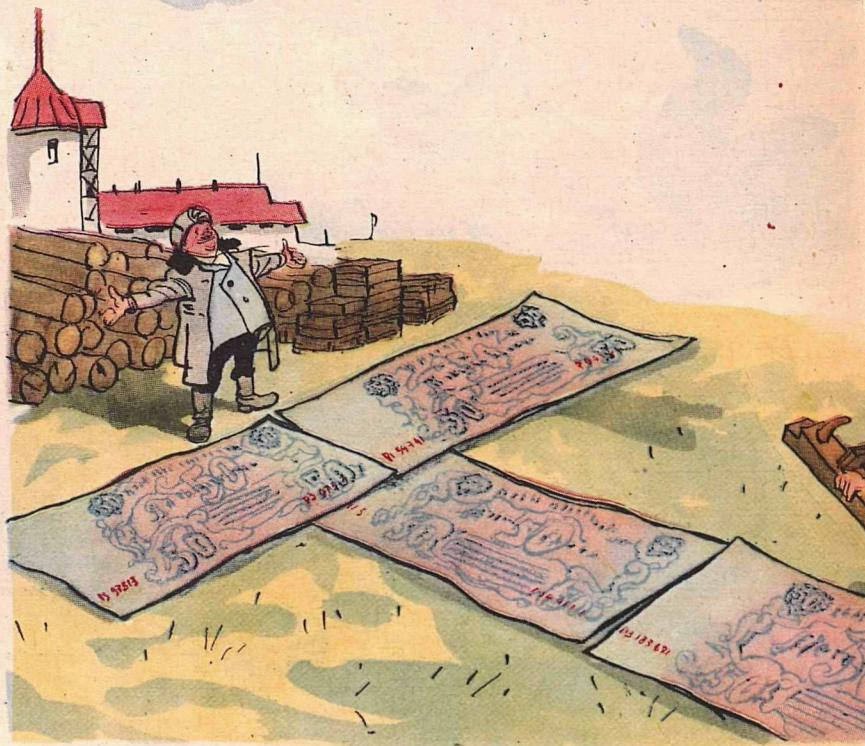
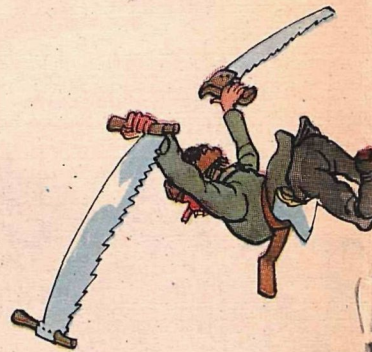

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Посадоч

Подоп

В МОСКОВСКОЙ киностудии научно-популярных фильмов раздался телефонный звонок:

— Говорят из Института электрификации сельского хозяйства. Вы снимали наш механизированный свинарник для журнала «Новости сельского хозяйства». А у нас сегодня как раз совещание по этому объекту с участием колхозников. Так нельзя ли продемонстрировать нам журнал? Так сказать, для наглядности...

— М-м... Вообще мы этого не практикуем. Но для вас, так уж и быть, сделаем исключение.

...Погас свет. В будке защелкало, зашипело. Зал наполнила бодрящая музыка. Вспыхнул экран. Голос диктора сразу перенес совещание к месту действия:

— Мы с вами в колхозе «Заря», Московской области, где по проекту сотрудников Института электрификации сельского хозяйства Павленко и Ламонова...

На экране группа людей. Вдали виден величественный свинарник. Он чем-то напоминает храм. Крупным планом лица Павленко и Ламонова.

Диктор продолжает:

— ...построен новый механизированный свинарник. Нижняя часть здания предназначена для свиней. В ней может разместиться стадо в тысячу голов.

Председатель совещания сказал:

— Давайте уточним у председателя Павла Александровича, сколько у ней?

— Двести. И славу богу, что не...

— Как так? — удивился председа...

Ответ председателя заглушила дикторского голоса. Затем приятный голос диктора:

— Воздух в свинарнике всегда этого достаточно лишь включить...

Кадр: рука включает вентиляцию...

— Не всегда, — поправляет председатель колхоза. — Нет приточной вентиляции, воздуха недопустимая.

Диктор:

— В верхней части здания расположено мокухня.

Кадр: солидный на вид металлический...

— Стоп! — кричит бригадир главных работ Кунцевской РТС Петр Григорьевич Ченко. — Запарник два раза выходил. Каждый знает: мясо без костей авторы проекта, видать, забыли...

сти же, а их в пищевых отходах...

ная площадка шабашников.

Творческий ПОДХОД

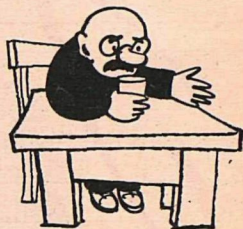
Когда заботливый народ
Косил повсюду летом травы,
Тогда в колхозе «Шаг вперед»
«Беспечно спали среди дубравы»...
Сам председатель Митрофан
С утра тянул с дружкой брагу
И бормотал: — Пустяшный план.
Мы — «Шаг вперед»!

А сам — ни шагу.

И вот весна идет в колхоз.
На фермах — грустная картина:
Потупив взор, поджавши хвост,
Стоит голодная скотина.
Шумят доярки: — Митрофан!
Давай корма! Ведь дело худо!
А он твердит: — Я не профан.
Я в курсе... Кройте! Думать буду.
Он том Мичурина берет,
Склонясь к столу фигурой тучной:
«Тут нужен творческий подход
И, так сказать, вполне научный...»
За месяц том сумел прочесть,
И вот, как юноша горячий,
Он наконец воскликнул: — Есты!
И сам пришел в восторг телячий.
Бежит к дояркам. Шепчет им:
— Нашел пути крутого роста!
Вопрос с кормами мы решим
Оригинально, быстро, просто.
Я все сумел предусмотреть,
Теперь заботам нашим крышка.
На ферму нужен нам... медведь!
— Медведь!
— Ну да, обычный мишка!
Скрестим с буренкою легко,
Гибрид получим — в маму, в папу:
Давая щедро молоко,
Зимой сосать он будет лапу!
Скажите прямо, без прикрас:
Подобный шаг для фермы плох ли?
...И две коровы в тот же час,
Как видно, со смеху подохли!

Леонид ЧЕРНЫШЕВ

г. Челябинск.

ЫТНЫЕ СВИНКИ

теля колхоза.
вас там сви-

е тысяча.

датель.
веселая му-
ора сообщил:
чистый. Для
вентилятор.

седатель кол-
Влажность

оложена кор-
ческий запар-

слесарей-мон-
Петрович Сав-
дил из строя.
не бывает. А
про них. Ко-
немало, напо-

минают о себе. В первый раз они погнули лопасти, а теперь и вовсе поломали их.

Диктор:

— Готовый корм по трубопроводу направляется вниз, где он попадает в охладительный бункер.

Кадр: огромное металлическое сооружение, угрожающе повисшее под потолком.

— Не охлаждает!

Это прокомментировала дикторский текст зоотехник колхоза Антонина Петровна Пармонова.

— Как так?

— А так. Охладитель никуда не годится. Корм скисает. И бродит. Верите ли, котел на днях разорвало! Железо не выдерживает, не то что пороссячи желудка.

Бравурная музыка. Бодрый голос диктора:

— Пол в свинарнике всегда теплый. Проложенные под асфальтом электрические провода равномерно нагревают его. Поэтому в любое время года температура пола — восемнадцать — двадцать градусов тепла.

— Не знаю, что будет зимой, — комменти-

рует Павел Александрович, — но летом пол был холодный. Поросята простужаются.

И снова победная музыка. Диктор:

— Хорошие условия содержания (смех в зале) и правильное питание подняли среднесуточный привес каждой свиньи до пятисот — шестисот граммов.

— Неправда! — не сдержалась Антонина Петровна. — Максимальный привес — четыреста восемь граммов. Средний — триста тридцать.

Музыка взбирается по нотам все выше, и под заключительный аккорд диктор объявляет:

— Механизация свинарника позволила в три — четыре раза повысить производительность труда.

Экран померк. Включили свет. Председатель сказал:

— А теперь давайте разберемся...

Да, разобраться надо. Не было описанного совещания во Всесоюзном научно-исследовательском институте электрификации сельского хозяйства. Но все, что говорили председатель колхоза, зоотехник, бригадир РТС, — сущая правда

Два года строился механизированный свинарник в колхозе «Заря», что в Кунцевском районе, Московской области. Затрачена не одна сотня тысяч рублей, и колхозных и государственных. Вот уже полгода, как свинарник сдан в эксплуатацию. Но здесь и поныне то и дело выходят из строя механизмы.

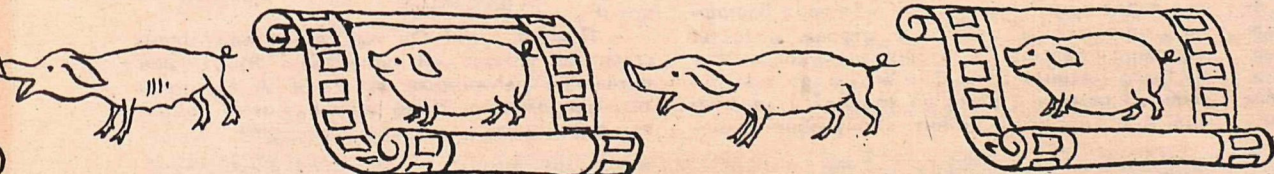
На кормокухне мы застали Петра Петровича Савченко. Он озадаченно перебирал внутренности запарника и сваривал поломанные лопасти. Тут же лежал развороченный взрывом котел. Две сотни свиней, содержащихся в помещении, начисто выбили копытами пол в кормовом проходе. А если бы их была тысяча!

Холодные полы, чрезмерная влажность воздуха, прокисшие корма отправили на тот свет более 70 подопытных свинок.

Так что созвать совещание, посвященное механизированному свинарнику, было бы очень полезно. На этом совещании неплохо было бы поговорить и о сюжете «Механизированного свинарника», сотворенном режиссером Н. Никитиным и оператором Р. Тришиным и включенном в девятый номер киножурнала «Новости сельского хозяйства», который мы процитировали дословно. Журнал этот только что вышел на экраны страны.

Но только ли для экрана создавали Павленко и Ламонов свой проект «Чудо-свинарника»?

Сем. НОВИКОВ

ПОЛЕТИТ НА ЛУНУ

— СЛЫШАЛИ про нашего Алика? Наш Алик Самосвалов летит на Луну! — Да что вы говорите? Расскажите скорей!

— Ну, слушайте. Как вы знаете, Самосваловы, мать и сын,— мои родственники. Можно сказать, самая близкая, кровная и любимая родня.

— Простите, мне помнится, вы как-то говорили, что они вам десятая вода на киселе.

— Я говорила? Ничего подобного! Не могла я этого говорить, вы что-то путаете. Ну, ладно... Значит, захожу я к ним третьего дня, и как раз в это время возвращается с фабрики Алик.

— Он, кажется, работает там наладчиком? — Кем он там, теперь это совершенно неважно. Входит. «Здрсте». «Здрсте». Смотрит на нас своими лучистыми глазами и произносит раздельно, внятно и как-то удивительно спокойно: «Я полечу на Луну». И все. И больше ни слова. Одну только фразу. Представляете себе?

— Ну, еще бы! А мать тут же была? — О, мать! Я вам передать не могу, что с ней было. Форменным образом окаменела. Я тоже почти окаменела, но все-таки кидаюсь к нему, начинаю спрашивать, а сама заикаюсь от волнения: «Когда? До праздников или после? Почему именно ты? Уже есть постановление правительства?» А он посмотрел на меня так странно и отвечает: «Больше ничего не могу вам сказать».

— Молодец. Значит, больше ничего говорить не имеет права.

— Вот и я так поняла. Говорю: «Молодчина, Алик, парень-кремень, весь в меня, ни одного лишнего слова!» А тут стук в дверь, появляется соседка. Наверно, подслушала под дверь. А она им уже целый год должна пятьсот рублей. Входит и говорит: «Аличек, возвращаю свой долг. Голубчик, когда о тебе будут писать в газетах, уж пускаяй напишут, что соседи к тебе всегда относились исключительно». И кладет на стол пять сотенных бумажек. Ну, тут я думаю: раз уж эта баба обо всем пронохала, то немедленно кинется повсюду трепать. Лучше я сама. Выбегаю от них, встречаю одного, другого, третьего и всем говорю: «Наш Алик летит на Луну!» Впечатление прямо потрясающее. Возвращаюсь к ним обратно; мать уже немножко пришла в себя. «Пойдем,— говорит,— сыночка, в магазин, купим тебе на эти пятьсот рублей костюм. Пока погуляешь в нем по родной земле, а там видно будет». Иду с ними, от Алика ни на шаг. Продавец прямо с ног сбился: «Вы на эти легкие костюмишки не обращайте внимания, плюньте на них. Я вам такой костюмчик подберу, каких мы обыкновенным покупателям даже и не показываем!» Крутит-

ся, вертится, улыбается, подмигивает. Это вместо того, чтобы стоять недвижимо, как они обычно. А мамаша, видя, что он улыбается и подмигивает, поняла в том смысле, что нужно раскошелиться, и начинает рыться в сумочке, и только наскоро соображает, сколько дать: двадцать пять или пятьдесят? А продавец, поняв ее маневр, даже руками замахал: «Ни-ни-ни! С тех, кто по земле ползает,— это одно дело, а с того, кто на Луну,— ни в коем случае!» Такой костюм подобрал— просто мечта. И тут Алик вспоминает, что ему нужно в поликлинику. Я говорю: «Алик, зачем тебе в поликлинику? Ведь тебя же там перед запуском и осмотрят и выслушают». Он говорит: «Что значит там? Пока что здесь». Я иду вместе с ним. Боже мой, какой прием! Обычно эта наша врачиха на больного даже не смотрит. Если щупает, то с нескрываемым отвращением и рычит, как пантера. А на этот раз сплошная внимательность, чуткость, даже нежность. Говорит: «Я надеюсь, будет учтено, что о вашем здоровье, дорогой товарищ Самосвалов, заботились именно в нашей поликлинике». Возвращаемся домой, а там уже домоуправ. Целый год Самосваловы добивались, чтоб им залатали крышу. «Ладно,— говорили им,— не у одних у вас течет, у других тоже». А тут сразу прибежали. «Конечно,— говорят,— вам вскорости предоставят новую жилплощадь, но пока мы вам произведем срочный ремонт. И хотя через дырявую крышу легче наблюдать за движением на космических трассах, мы все же так произведем».

А мне не сидится. Поскольку сам Алик молчит и больше от него не добьешься ни слова, я бегу к одному знакомому. Сам он не ученый, он работает на телевидении. Его дома нет, но зато дома его теща. Такая, знаете ли, пожилая интеллигентная дама, которая по каждому поводу может сообщить что-нибудь интересное. Выражаю ей свою радость и удивление: «Скажите, но почему выбор пал именно на нашего Алика, как вы думаете?» Она говорит: «Абсолютно понятно. Было просмотрено 6 925 юношей». «Откуда,— спрашиваю,— у вас такие точные сведения и почему именно эта цифра?» Она говорит: «Мне это известно, но источники называть не буду. Вымеряют и взвешивают все органы человеческого тела в соответствии». Спрашиваю: «В соответствии с чем?» «Ах, как вы не понимаете! С приборами. Вымеряют длину, объем, точный вес всего, начиная с головы и кончая пальцами ног. Потом цифры запускают в кибернетическую машину. Значит, у вашего Алика полная синхронность». Ну, тут я, откровенно говоря, помомнелась. Возвращаюсь к Самосваловым, хочу выяснить насчет измерения органов. А там две новости. Первая: Валюшка Свищунова, та, что нашему Алику нравилась, и которая, идиотка этакая, променяла его на Германа Фидашкина из комиссионного магазина, опять тут как тут!

— Ну что ж, правильно сделала. Девушка поняла, где настоящий подвиг, а где мелкие фокусы с нейлоновыми шубками.

— Правильно-то правильно, но наш Алик — парень-кремень. Он уже не очень-то поддается ее чарам. Сидит и спокойно рассказывает, что «Луна всюду покрыта сильно пористым, ноздреватым материалом, похожим своим губчатым строением на вулканический шлак», я даже записала слово в слово. И говорит, что «на Луне атмосферы нет, и потому метеориты ударяются о поверхность с космической скоростью порядка 40—60 километров в секунду. В таких условиях удар обычного куска камня сопровождается взрывом колоссальной силы, по разрушительному действию сравнимым со взрывом атомной бомбы!» Все-таки видите, какие подробности ему уже известны! Мать его сидит просто ни жива ни мертва, а Валюшка к нему так и льнет. А вторая новость: объявился папаша! Он от них ушел, когда Алику было месяцев пять. Они его гордо вычеркнули из памяти и даже не требовали алиментов. А тут вдруг он звонит: «Хочу обнять мое-

го сына». Но мать правильно отработала ему по телефону: «Вы хотите тоже каким-то боком просиять в его лунной славе, да?» Он говорит: «Я фактический его отец». А она ему. «Подумаешь,— говорит,— какой непомерный труд! Вот если бы вы его воспитали и привили бы ему стремление ввысь, тогда бы вы и могли считаться его отцом». Видите, какие дела... Да, забыла сказать: Алик не сумел подписаться на «Комсомольскую правду» — популярная газета, на расхват,— так я ему уступила свою подписку. По-родственному. Я уже вышла из комсомольского возраста, ну, думаю, сделаю моему милому мальчику удовольствие. Правильно или нет, как по-вашему?

— По-моему, абсолютно правильно. Чем больше мы будем доставлять радости людям, даже и тем, которые не летят на Луну...

— Ну, уж это вы бросьте. Именно тем, которые летят!

...Через несколько дней опять встречаю родственницу Алика Самосвалова.

— Слыхали?

— Про Алика? Да уж вы мне рассказывали, что он летит на Луну.

— Паршивец! Только слушайте, это строго между нами, чтоб никому ни гу-гу, а то прямо скандал. Вчера вечером я решила поставить вопрос ребром. Говорю: «Алик, ты меня все-таки информируй точно: ты до праздников летишь или после? Потому что если ты праздники еще проведешь с нами на Земле, то я в честь тебя устрой обед, не поскуплюсь на икру и торт, чтобы ты меня там, наверху, поминал добром».

— А он что?

— А он, можете себе представить, отвечает: «Ни до праздников, ни в ближайшее время после. Я вообще, в принципе сказал, что полечу на Луну. И это,— говорит,— вполне вероятно, потому что мне всего двадцать лет и вся жизнь впереди». Как вам это нравится?

— Очень нравится. И парень совершенно прав. А вам волно ж было раззванивать, что он вот-вот отправится на Луну!

— Да, но ведь как это восприняли окружающие! Заботились, старались, из кожи лезли, буквально расшилились в лепешку, как полагаются, ради знаменитого человека. А он что такое, чтоб о нем заботиться? Самый обыкновенный парень! Но скажите вы мне, откуда у него такие точные сведения о ноздреватом и пористом лунном материале?

— Из газет.

— Не говорите мне про газеты! Ведь я этому трепачу уступила свою «Комсомолку».

— И прекрасно сделали. И вовсе не трепачу. Зачем такие выражения? Она ему нужнее, чем вам, он внимательно читает газеты. К тому же вы поступили по-родственному.

— Никакая он мне не родня! Десятая вода на киселе.

— Вот уж это напрасно! Я бы от такой родни не отказывалась. И к тому же он непременно полетит на Луну.

— Вы так думаете?

— Я в этом уверена.

— Так, значит, не надо пока никого разочаровывать?

— Ни в коем случае. Поверьте мне, если все мы будем смотреть на Алика, на любого человека и думать: «Он еще свершит прекрасное в своей жизни!» — и будем относиться к нему бережно, заботливо, с уважением и в семье, и на работе, и в магазине, и в поликлинике — в общем, везде, то это только к лучшему. Это именно то, что нужно. И тогда мы все еще скорее полетим и на Луну, и на Марс, и на Венеру.

— Ммм... И вы считаете, что я должна позвать его на праздничный обед? Но ведь он врун!

— Почему врун? Он же сказал одну-единственную фразу: «Я полечу на Луну». Все остальное нагородили вы сами. А он полетит. Непременно. Разве можно в этом сомневаться!

ОТ НАШЕГО ПОДШЕФНОГО

КАК ты знаешь, читатель, шефствую я над Соколово-Сарбаем. Печатаю сообщения крокодилских постов, фельетоны специальных бригад, выезжавших в Рудный. Много было описано всяких недочетов, и не раз приходилось пускать в ход вилы. Меня радует, что все эти выступления приносят пользу.

Недавно я получил два письма из Рудного. Отрядные вести!

Пишут мне, например, что в июле введен в эксплуатацию завод крупных стеновых блоков, довольно мощный. Кирпичный завод тоже накануне пуска. Теперь тресту «Соколоврудстрой» не придется больше ходить в соседние совнархозы с протянутой рукой. Хватит и собственных материалов.

Много жалоб поступало ко мне на плохие бытовые условия в Рудном. Здесь тоже дело идет на лад. Готова баня, построены родильный дом и детский сад, что, несомненно, должно радовать не только меня, но и женскую половину населения города. Вскоре и детские ясли будут готовы, и тогда малыши перестанут жаловаться на дядей-строителей, которые мало о них заботились.

Правда, еще не все идет гладко. Пишут мне, например, что Министерство торговли Казахской ССР не выделяет для рабочих общежитий Рудного таких необходимых вещей, как тумбочки, шифоньеры, стулья, и прочую нужную утварь, которую не могут изготовлять сами рудненцы. Нужно бы, товарищи из Министерства торговли, немножко помочь строителям.

Утешительные вести сообщает и руководство горнообогатительного комбината. Близится к концу строительство гаража. Создается авторемонтный цех, можно надеяться, что теперь машины будут больше работать и меньше стоять в ожидании ремонта. Произведена и замена слабых работников.

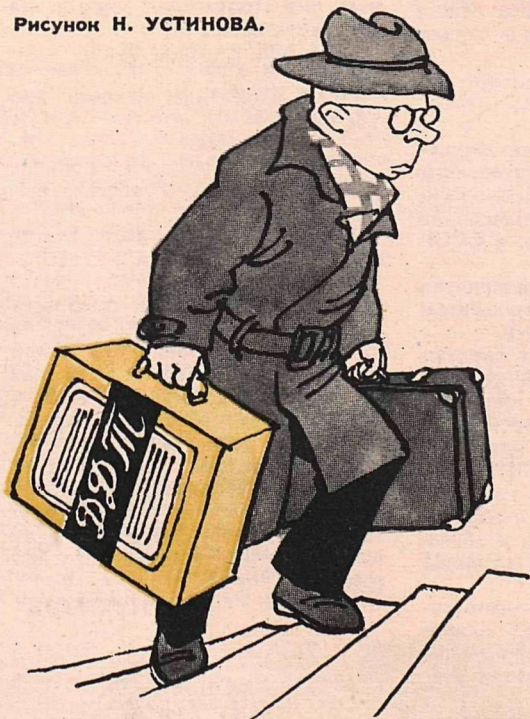
Наведен порядок в распределении жилой площади. Этим делом теперь занимается не только руководство комбината, но и профсоюзная организация. Многие рабочие уже вселились в коттеджи.

Крокодилский пост писал, что новорожденные рудненцы недовольны нехваткой одежды подходящего калибра. Тем радостнее слышать, что отдел рабочего снабжения комбината заключил договор с Кустанайской артелью имени 1 Мая на 4 тысячи комплектов детского приданого.

КРОКОДИЛ

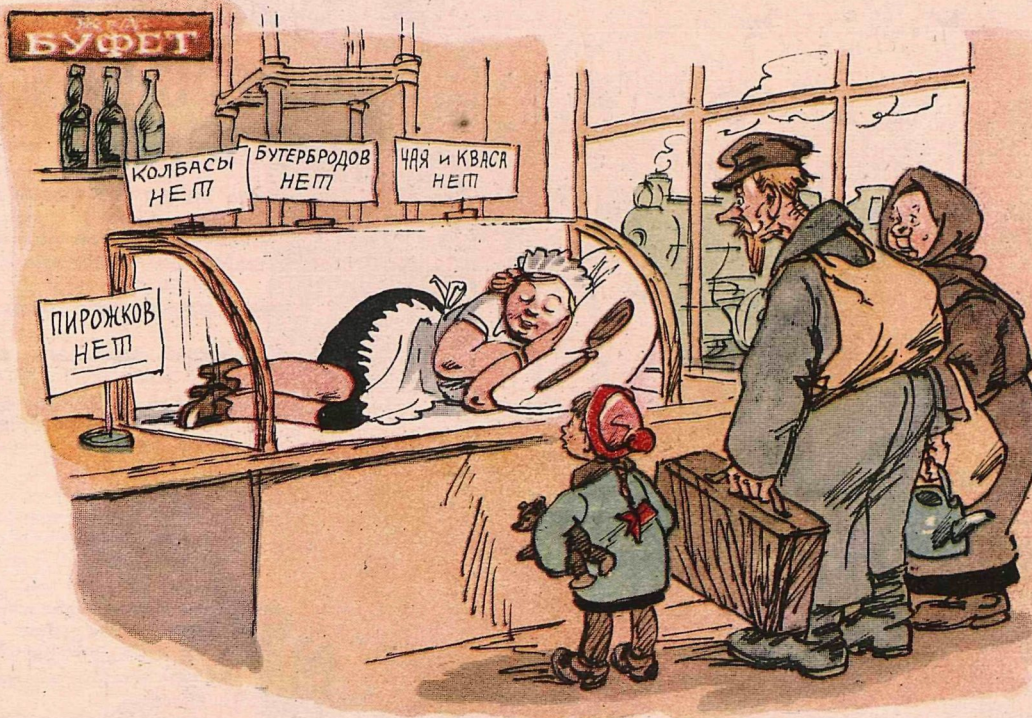
НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Рисунок Н. УСТИНОВА.

Опытный командированный.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

Спящая красавица.

В ОТСТАЮЩЕЙ ПАРИКМАХЕРСКОЙ...

...состоялось собрание сотрудников. Заведующий произнес на собрании такую речь:

— Товарищи, ни для никого не секрет, что наша парикмахерская на сегодняшний день плана не выполняет. У нас сильно отстает обстригаемость. Хромает обриваемость. Почти на нет сошла головная обмываемость. И даже резко снижается одеклоновая опрыскиваемость. Давайте, товарищи, разберемся, почему у нас такая отставаемость.

Прежде всего надо сказать прямо, что многие мастера работают криво. Вот Мария Ивановна дает крен налево в каждой операции. Напрасно вы говорите, что нет, Мария Ивановна! Еще вчера от вас ушел один клиент, так у него с правой стороны волос осталась целая роща, а слева — один пустырь!

А что делает Дуся Лапочкина? «Скорую помощь» на той неделе вызывали? Вызывали! А между тем брить клиента — это не значит рубить его, как паченку! Давайте, товарищи, снизим до минимума уровень порезываемости и больше пяти порезов на одну щеку не будем делать!

Возьмем теперь окраску бровей. Неужели не ясно, что если две брови находятся на одном лице, так их надо красить в один цвет? А у нас мастер Лукьянов вчерашний день выпустил клиента как? Одна бровь рыжая, а другая черная! Куда это годится? Это годится в цирк для клоуна. А клиент оказался не клоун, но заведующий промтоварным магазином. Как теперь к нему покупатели будут относиться, ежели у него собственное лицо линяет, что же можно ждать от его товаров?!

Перехожу теперь в дамский зал. Ведь это же факт, что на днях к нам одна гражданка пришла вся в кудрях, а домой ушла почти лысая. Что же, она приходила, чтобы отдать нам свои локоны? Нет, товарищи! Оставила она их исключительно из-за того, что мастер Колыхаева включила электричество для завивки, а сама ушла пить чай. И теперь наша парикмахерская выплачивает этой гражданке из расчета по десяти рублей за каждую бывшую кудря. И главное, она сколько захотела, столько с нас и получила. Кудри мастер Колыхаева сразу вымела, даже не дала сосчитать. И теперь мы, может, платим за три головы из-за того, что у мастера Колыхаевой голова дурная!..

А ресницы? Окраску ресниц у нас доверяют ученицам. А что из этого получается? Вот ученица Симакова покрасила одну клиентку. Та говорит: «Я вас просила сделать, чтобы у меня ресницы были черные, а вы мне сделали зеленые!» Симакова ей отвечает. «Это, — говорит, — временно, к вечеру они у вас все равно вылезут». Так разве это надо, чтобы краска действовала на ресницы, как пиретрум на грядку с репейем?!

Правда, я ученице Симаковой устроил головумойку... Кстати, вот насчет головомойки: жалуются тоже клиенты, что головы моем холодной водой. Так нельзя. Лучше уж ошпарьте клиента кипятком, чем студить его!..

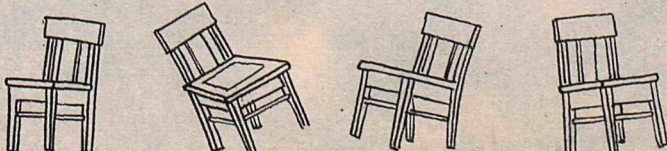
Потом сушка волос после мытья. Мы сушим теперь на электричестве. Если электричество не тянет, сушите на керосине, на газу, на углях, но только сушите, а не выпускайте клиента в сыром виде на улицу!

Последний вопрос: насчет инвентаря. У мастера Гуляева, например, машинка волосы выдергивает пучками. И визжит все время эта машинка так, что сразу даже не разберешь: что клиент визжит, а что машинка навизжала.

Все эти недостатки надо изживать. Давайте ударим по клиентам хорошей работой! Плюс ударим вежеталем! Плюс одеклоном! Плюс крутым кипятком и лаком!

Мы будем драться за полную обслуживаемость. Ни одного клиента не оставим в стороне от этой драки! Всех уложим по прическам! Всех обкорнаем по стрижке! Всех обрежем по маникюру! Все!

В. АРДОВ

1746 стульев...

АНГЛИЧАНЕ СМЕЮТСЯ

— Когда-то ты меня уверял, что для тебя весь мир сосредоточен во мне одной.

— Совершенно верно, дорогая, но с тех пор мои представления о географии значительно расширились.

* * *

Демократия — такая форма государственного устройства, при которой богатым предоставляются все те преимущества и привилегии, которыми якобы пользуются бедные.

* * *

Автомобиль — это приспособление, которое делит человечество на две категории: разбиившихся и задавленных.

* * *

Бродвей — это место в Америке, где люди тратят деньги, не заработанные своим трудом, на предметы, которые им не нужны, чтобы произвести впечатление на людей, которые им не нравятся.

* * *

— У вашего мужа новый костюм?

— Что вы! Это просто мой новый муж.

* * *

Отпуск должен продолжаться ровно столько, чтобы ваш начальник почувствовал, как ему вас не хватает, но не настолько долго, чтобы он понял, как легко он может обходиться без вас.

* * *

Банкир, баллотировавшийся в палату общин, закончил свое выступление перед избирателями следующими словами: «Секрет успеха состоит в том, умеете ли вы не только заработать деньги, но и сохранить их».

В зале поднялся бедно одетый человек с ассигнацией в руках.

— Вот, сэр, — закричал он, — я умею сохранять деньги! Этот фунт стерлингов я получил в прошлый раз за то, что голосовал за вас.

* * *

Двое мужчин в переполненном трамвае. Заметив, что его спутник сидит с закрытыми глазами, первый осведомился, в чем дело.

— Понимаете, — ответил тот, — мне больно видеть, когда женщинам приходится стоять.

* * *

Член парламента во время дебатов назвал другого члена парламента ослом. Поскольку подобные выражения считаются непарламентскими, ему пришлось принести извинения.

— Я беру свои слова обратно, — неохотно сказал он, — но продолжайте утверждать, что мой высокоуважаемый коллега не совсем... того...

— Что значит «не того»? — вспыхнул его противник.

— Сходите к ветеринару, он вам объяснит.

Перевела А. БАРАНОВА.

В ЗАЩИТУ ВЕРБЛЮЖЬЕГО ПОГОЛОВЬЯ

НАШ корреспондент сообщает из оазиса Три Пальм-бич (Аравийская пустыня):

Здесь наблюдатели с чрезвычайной тревогой говорят о том, что все верблюжье поголовье земного шара может погибнуть в результате отравления газетной информацией.

Впервые это опасное заболевание было отмечено известным амери-

Западногерманская молодежь всячески уклоняется от службы в бундесвере.

Рисунок Гр. ОГАНОВА.

ШТРАУС: — Ша-а-гом марш!

канским писателем Марком Твенем. Хотя Твен не был специалистом, он дал точное описание симптомов этой болезни и ее исхода.

В случае, описанном Твенем, верблюд сжевал и проглотил корреспонденцию, предназначенную для публикации в американской газете. «Задыхаясь, он рзинул рот, — пишет М. Твен, — глаза его вылезли из орбит, передние ноги разъехались, и четверть минуты спустя он уже лежал на земле недвижимый, как столярный верстак; вскоре он умер в страшных мучениях».

Позднейшими исследованиями было установлено, что опасными для верблюдов бывают только те газетные сообщения, в которых ложно истолковываются факты.

Центром новой инфекционной вспышки считаются газетные джунгли Нью-Йорка. Хотя в тех местах нет сколько-нибудь значительного скопления верблюдов, это отнюдь не умаляет опасности. Бациллоносителем явилась газета «Нью-Йорк геральд трибюн». Она опубликовала комментарий о мерах Советского правительства по увеличению в СССР товаров массового потребления.

«Нью-Йорк геральд трибюн» утверждает, будто эти мероприятия являются не закономерным ходом дел при социализме, а результатом того впечатления, которое произвела на Н. С. Хрущева Америка.

Однако наиболее опасными для верблюдов здесь считают следующие три строки комментария, в которых содержатся по крайней мере три фальсификации. По словам «Нью-Йорк геральд трибюн», принимая решение об увеличении производства товаров массового потребления, «Советский Союз постепенно перенимает (!) один за другим идеалы и достижения (!!) демократическо-капиталистической системы (!!!)».

По подсчетам специалистов, каждая строка из этих трех способна убить 644 животных, которых вульгарные популяризаторы называют «кораблями пустыни». Учитывая, что тираж «Нью-Йорк геральд трибюн» достигает 600 тысяч экземпляров, легко представить размеры прозякающей катастрофы.

В здешних кругах оживленно обсуждается возможное развитие событий. На одном из собраний встревоженные обитатели оазиса единогласно приняли обращение к американским журналистам с призывом пожалеть верблюдов, которые могут еще пригодиться в условиях безводной пустыни.

Принял передачу дежурный оператор
Г. ДЕНИСОВ.

КОЛОНИАЛИЗМ- НЕВИДИМКА

АЛЛО! Алло! Это Брюссель? Министрство колоний? Ну, наконец-то! Говорит губернатор Конго.

— Министр слушает.

— Господин министр, вы, конечно, слышали, какой трюк выкинули американцы? Гарриман заявил, что поскольку «для народов Азии капитализм стал почти синонимом колониализма, Америка должна отказаться от слова «капитализм». Их система теперь будет прозываться «Свободное экономическое предпринимательство» или что-то в этом роде. А мы, бельгийцы, разве хуже их? Я не хочу, чтобы меня по-прежнему называли колонизатором!

— Господин губернатор, не волнуйтесь!..

— Но... господин министр!

— Запомните, с сегодняшнего дня Бельгия тоже не капиталистическая страна и, следовательно не колонизатор.

— А кто же мы?

— Сторонники гуманной экономики — так теперь будет называться наша экономическая система. И о колониализме, прошу вас, больше ни звука!

— А как же будет называться вверенное мне Бельгийское Конго?

— Отныне оно будет называться независимым африканским районом, зависимым от бельгийской гуманной экономики.

— Понятно, господин министр, неплохо придумано...

* * *

— Алло! Это Лиссабон? Когда же меня соединят с министерством заморских территорий? Ну, наконец-то! Говорит португальский верховный комиссар из Мозамбика. Слышали, какую шутку сыграли с нами американцы и бельгийцы?

— Конечно, слышал, господин комиссар!

— Скажите, неужели мы одни позволим называть себя капиталистами и колонизаторами?

— Разумеется, нет. С сегодняшнего дня Португалия тоже не капиталистическая страна.

— А как же она будет называться?

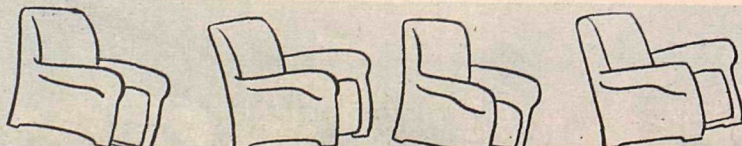
— Страной абстрактного прогресса.

— А Мозамбик?

— Местом конкретного применения португальского абстрактного прогресса.

— Конкретного, абстрактного, конкретного... Э-э, да не все ли равно, пусть зовут как хотят, лишь бы не упоминали этого мерзкого слова «колониализм». Итак, капитализм и колониализм ликвидированы повсюду в два дня. Пусть теперь коммунисты скажут, что мы не идем по пути прогресса. Однако пора заняться и повседневными делами. Алло! Полковник! Сожгите, пожалуйста, парочку мозамбикских деревень. Да не забудьте объявить, что они уничтожены во имя абстрактного прогресса!

Л. БАШКИРОВ

335 кресел...

Пожалейте бедного мистера Мини!

Недавно конференция Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов в Сан-Франциско проголосовала за увеличение зарплаты своему председателю мистру Мини на 10 тысяч долларов.

Я надеюсь, что ни у кого не шевельнется в груди недоброе чувство осуждения. Ведь следует учесть, что до надбавки бедный мистер Мини вынужден был владеть жалкое существование на каких-нибудь 35 тысяч долларов в год. Жизнь его была воистину тягостна! Один тусклый, томительный день сменял другой, и их безрадостная череда камнем давила на мистера Мини, покорно сгибавшегося под тяжестью доходов.

Не раз, должно быть, задавал он себе вопрос: для чего нужно было бороться, пробивая путь к верхушке «свободных» профсоюзов, если наградой служили всего-навсего 35 тысяч долларов? Для чего, не раз бормотал он про себя, нужно было выбиваться из сил, если после всего приходится жить как рядовому американцу? Рядовой американец-банкир.

Найдутся, конечно, недобрые люди, которые по недопониманию и душевной черствости скажут, что 45 тысяч долларов в год многовато для профсоюзного руководителя. Другие, возможно, пойдут еще дальше и заметят, что зарплату мистера Мини следовало бы не увеличивать, а урезать. Но давайте честно посмотрим фактам в глаза. Подумайте, что бы значило для мистера Мини, если после всех попыток быть джентльменом ему бы пришлось снова вести жизнь рабочего человека и вместо отеля «Вальдорф-Астория» обедать в простом кафетерии. Если вы гуманны, захотите ли вы обресть человека на такие муки?

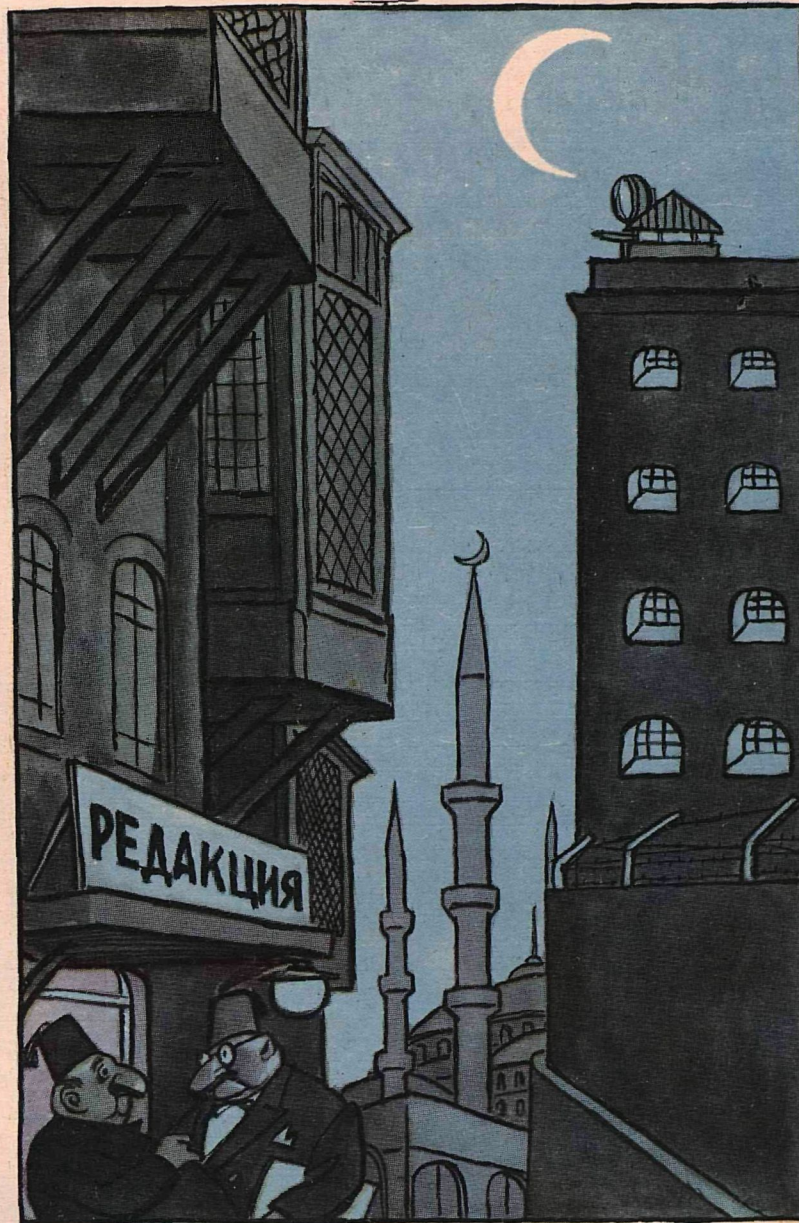
Обратите внимание на современный профсоюз, возглавляемый такими деятелями, как Рейтер, Мини или Кэри. Он работает, как хорошо смазанная машина. Это образец рационализации. Желание хозяина выполняется без малейших бюрократических проволочек, и снижение заработной платы рабочих осуществляется в доли минуты.

Ушли в прошлое времена, когда профсоюзы неуклюже прибегали к спорам и противопоставляли себя хозяевам. Нынешним профсоюзным руководителям нужно меньше времени, чтобы договориться с хозяином, чем обычному рабочему для того, чтобы прочесть приказ о своем увольнении. Ходят слухи, хотя они официально и не подтверждены, что рекорд быстроты принадлежит Мини. Он может войти в комнату, снять шляпу, перчатки, вынуть изо рта сигару, пожать руку директору, вынуть авторучку и продать с трудом завоеванные рабочими права за 5,6 секунды.

Следует, однако, помнить, что у мистера Мини короткое имя и его легко написать. Другие профсоюзные лидеры расписываются с той же скоростью, что и Мини, но имена у них длиннее.

Как бы то ни было, но Мини расписывается быстрее всех, поэтому прибавка в 10 тысяч долларов к его зарплате вполне заслужена.

Из канадской газеты «Канадиен трибюн».

— Редакция находится здесь, а редактор — напротив.

В. БАХНОВ и Я. КОСТЮКОВСКИЙ

БЫТЬ ИЛЬ НЕ БЫТЬ?

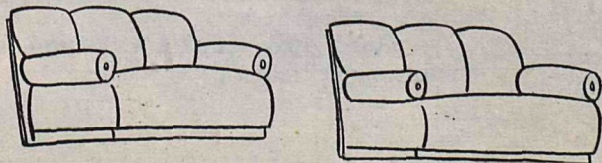
Однажды, засидевшись в кабинете,
Товарищ Хлипкин вычитал в газете,
Что под влиянием передовых идей
У нас растет сознательность людей.
Часы пять раз уже пробили громко.
И вот, когда умолк последний звук,
Товарищ Хлипкин стал мечтать о том, как
Сознательными станут все вокруг:
«Везде царит порядок образцовый.
Не нужен даже милиционер,
Когда один сознательней другого,
Один другому подает пример.
Не чувствует никто к дурному тяги,
Никто тебя не хочет обмануть.
На подпись, скажем, мне дают бумаги —
Я их могу не глядя подмахнуть.
Ревизии ко мне не лезут в двери,
Не портят жизнь дотошностью своей:
Они сильней, чем документам, велят
Сознательности выросшей моей.
Надоедать тогда никто не будет!
И если нынче не бывает дня,
Чтоб эти несознательные люди
В приемной не торчали у меня,—

Тогда сидеть в приемной перестанут:
Сумеют посетители понять
[Они ж, как все, сознательными станут].
Что я не в состоянии их принять.
Моя супруга, что совсем негоже,
В мои дела нередко нос сует.
А вот тогда захочет сделать то же,
Да ей не даст сознательность ее.
Сознательность! Как это будет мило,
Какая радость ждет нас впереди!»
И в это время шесть часов пробило.
И Хлипкина внезапно осенило,
И сам себе сказал он: «Погоди!
Коль возрастет сознательность повсюду,
То ведь и я сознательнее буду,
И то, что нынче делать я горазд,
То делать впредь сознательность не даст.
Я не смогу ждать сверху директивы,
Чтоб этим снять ответственность с себя,
И, критику в свой адрес возлюбя,
Я не сумею укрощать строптивых,
Ругать начальство только за глаза,
Держать по ветру нос при повороте
И, будучи в душе, допустим, «против»,

Голосовать на заседании «за».
Прислуживая комплектованье штатов,
Я уличу себя же в кумовстве;
Я не смогу, переведясь в Саратов,
Квартиру сохранять свою в Москве.
Сознательного зама мне не надо,
Мне нужен зам покорный, как вассал,
Такой, чтоб за меня писал доклады
[Я сам себе их в жизни не писал].
Сознательный главбух мне скажет тоже,
Что мы приписок делать не должны;
Сознательный наш предметкома сможет
Не дать путевки для моей жены.
А та, с которой встретился я в Сочи!
Пусть я женат, ей наплевать теперь,
Но завтра, став сознательною очень,
Меня та дама выставит за дверь...»

Так вот, когда семь раз пробило громко,
Товарищ Хлипкин не мечтал о том, как
Сознательными будут все.

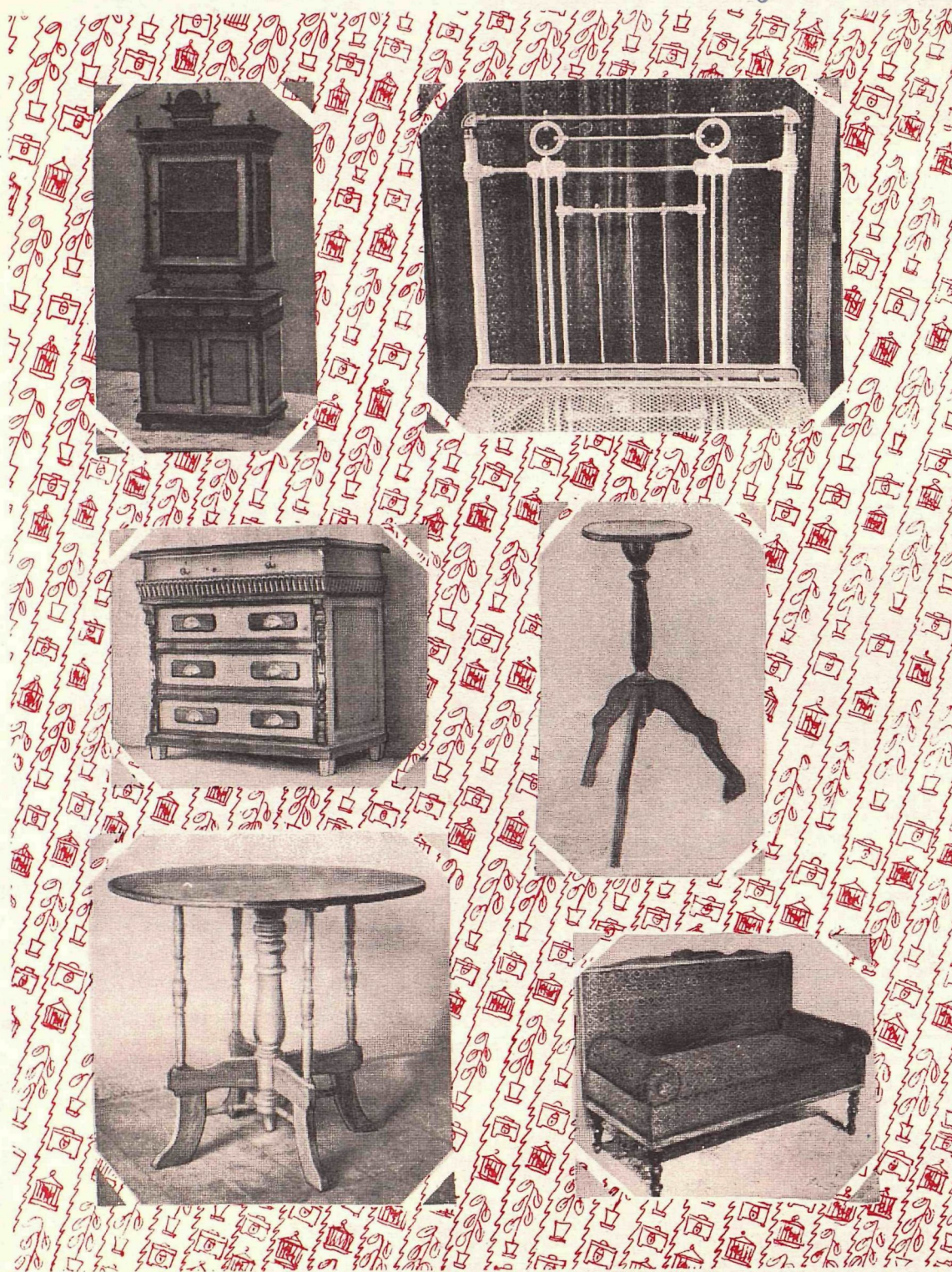
Ему
Сознательность, простите, ни к чему!

96 диванов...

имеет в своем распоряжении Министерство культуры СССР. Как установлено Бюджетной комиссией Совета Союза и признано самим министерством, такое количество мебели на 359 сотрудников является излишним. Лица, желающие приобрести мебель, могут обратиться по адресу: Москва, ул. Куйбышева, 10, хозяйственный отдел, или по одному из имеющихся в распоряжении министерства 363 телефонов.

Мечта вашей прабабушки

Коммунальный шалаш заполнялся вещами. Сначала два дюжих молодца, перепоясанные пожарными ремнями, внесли дивный комод под названием «Мечта вашей прабабушки». Впервые производство таких комодов было налажено при Василии Темном. В нашу эпоху комод изготавливается артелью «Луч» (гор. Куса, Челябинской области). Затем те же молодцы доставили буфет производства Кусинского леспромхоза. Буфет, как и следовало ожидать, венчала роскошная корона. Для полного потребительского счастья не хватало лишь резных вензелей, жезлов, гербов и прочей царской фурнитуры. Затем внесли многопудовую кровать. Убежище Гименя было сконструировано из цельнометаллических труб, швеллерных балок и для пушей красоты каких-то шариков. Когда полуторжественную конструкцию поставили на пол, межэтажные перекрытия дали перекос.

Рядом с могучим детищем Ростовского кроватного завода поместили круглый стол об одной тумбо-колонне и четырех ножках — творение Хабаровской мебельной фабрики. Стол, как и все прочие вещи, своими корнями уходил в седую старину. В том же стиле были выдержаны диван-кушетка, этакий миленький антикварный сюрприз Кинель-Черкасского райпромкомбината (Куйбы-

шевская область), и подставка для фикуса (или кактуса), производства Еткульского райпромкомбината (Челябинская область).

Итак, шалаш был полностью меблирован. Но рай почему-то не наступал.

— Что с тобой, дорогая? — спросил молодой и счастливый супруг. — Где твоя солнечная улыбка? Мы же в своем гнездышке!

Супруга вздохнула и сказала:

— Посмотри на меня. Нет ли на мне парика? Или платья с фижмами? Мне кажется, что я постарела на сто лет. Оглянись вокруг. Где мы? В гостях у купца-прасола или у отставного коллежского асессора?

Молодой супруг оглянулся и исторг из своей груди легкий стон. Рай не было. Вернее, рай был, но какой-то не наш, не современный, а далекий, скучный и унылый мебельный рай гоголевской Коробочки...

Пока супруги вздыхают, в Хабаровске, в Кусе, в Ростове мебельщики выполняют планы, выбрасывая на рынок ушербную продукцию. Стучат молотки столяров, сбивающих новые комоды и подфикусники (подкактусники) на радость своим ленивым и невежественным руководителям и на горе потребителю.

СКИДКИ НА ПЕРЕЖИТКИ

Был дед семидесяти лет,
Ходил в сермяжной свитке...
Поскольку в прошлом жил тот дед,
Имел он пережитки.

Хоть сын в другое время жил,
Пропился он до нитки.
И некто так о нем решил:
— Заели пережитки!

Из книг о прошлом знает внук,
Живет повесой прытким.
И вот отбил он от рук.
— В чем дело!
— Пережитки!

Взял деньги правнук со стола.
И вновь — в порядке скидки —
Руками мама развела:
— Представьте: пережитки!

Удобно списывать подчас
На древность все убытки.
Коль я не прав на этот раз,
Простите... Пережитки!

И. ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

— Мало нам забот с машиной, а ты еще ракету завел!..

СКОЛЬКО СТОИТ РУБЛЬ

СКАЖЕТЕ, пожалуй: рубль, он рубль и есть. Как его ни крути — больше не стоит. Ну, что ж, поспорим.

В феврале на суд 4-го участка Ленинского района города Ташкента разобрал чрезвычайно важное дело. В итоге этого разбирательства некто Г. С. Запорожец был осужден на пять лет за кражу и грабеж.

Преступник пожалел свою молодую жизнь и подал кассацию. Ее рассмотрела судебная коллегия по уголовным делам Ташкентского областного суда. Она милосердно скостила четыре года и оставила Запорожцу год. Казалось бы, осужденный должен жить да радоваться. Но он, неблагодарный, привередничает.

— Целый год! Куда мне столько? Да не крал я этого злостастого рубля. Гражданка Хабибуллина его сама выронила из сумки, а я только рядом стоял.

Речь идет о рубле. Именно эта сумма фигурировала в двух судебных разбирательствах. — Врет! — убеждена судья Тимакова. — Стащил рубль да еще и выкручивается. Прижучить его, чтобы не грабил честной народ!

Допустим, Запорожец действительно вступил на путь злодеяния, действительно сделал попытку похитить купюру рублевого достоинства и этим подорвать благосостояние и финансовую мощь гражданки Хабибуллиной. Но почему в арсенале всяких «мер пресечения» не нашлось ничего более подходящего для неудавше-

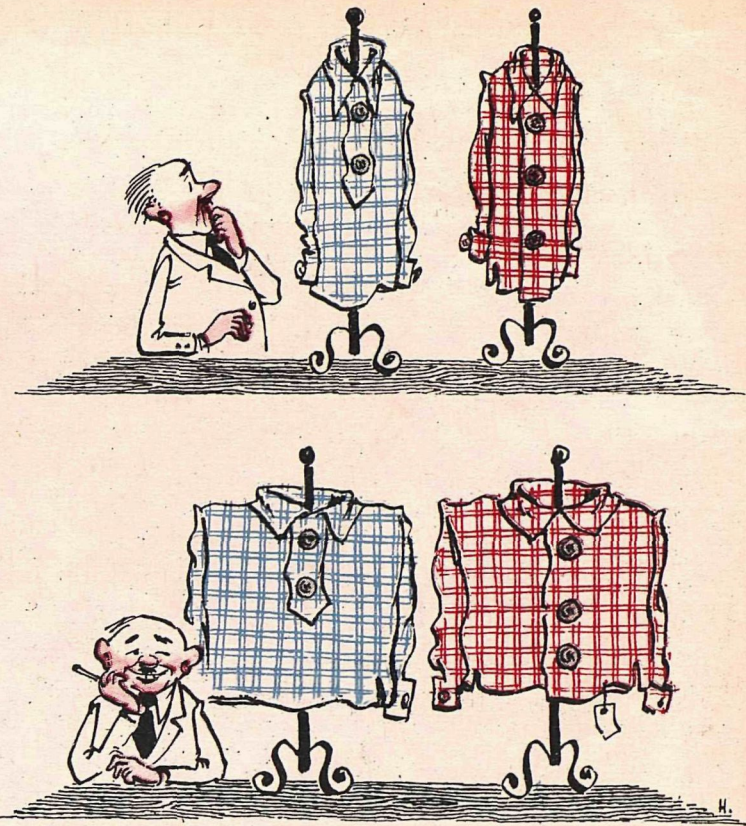
гося вора? Тем более, что судимость у него была первая. Думается, что ему было бы вполне достаточно отеческого внушения постового милиционера.

Теперь можно определить, сколько стоил рубль гражданки Хабибуллиной. Для этого нужно подсчитать время, затраченное на два судебных разбирательства, зарплату судьи Тимаковой, народных заседателей Шакирова и Турухина, секретаря Ильбахтиной, председателя судебной коллегии облсуда Богданова, члена коллегии Романовской и Сахибаева, помощника прокурора Ибрагимова, следователя Евитева, целый месяц не щадя живота распутившего дело об украденном рубле, прокурора Мордовина, произнесшего пламенную речь о погрязшем в пороке преступнике и давшего санкцию на его арест, оперативных работников милиции Скоморохова и Долгушева, доставивших преступника с рынка в участок.

Между прочим, ташкентцы утверждают, что это своеобразный «рекорд». Бывало, заводились у них судебные дела о пяти рублях и даже о трехке. А вот о рубле — впервые.

Этот грандиозный процесс закончился, можно сказать, благополучно. Запорожец подал кассационную жалобу и был досрочно освобожден. Но как бы то ни было, рубль гражданки Хабибуллиной вскопчил в хорошую копеечку.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Расширил ассортимент.

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

КОГДА РАЗЫГРЫВАЕТСЯ
ВООБРАЖЕНИЕ

...Берет писатель (в частности Сергей Снегов) авторучку в руки и начинает сочинять рассказ (в частности рассказ «Обычное дело»). Начинает он его так:

«Увидев милицейскую фуражку, Васяка умильно завилал хвостом. Собственно, он только заулыбался и стал переступать с ноги на ногу, но майор Говоров был достаточно опытным человеком, чтобы легко разобраться, что тут к чему. Этот забавный мальчуган в порванной шапке, огромных валенках и пиджаке, сидевшем на нем, как пальто, сразу ему понравился».

Вот до чего доводит человека неуемная творческая фантазия! Остается только удивляться, что находятся книжные издательства (в частности Калининградское), которые публикуют этот рассказ тиражом в 45 тысяч экземпляров (в сборнике «Днем и ночью»).

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Константиновская районная газета «За высокий урожай» Амурской области жестоко, с присущей ей едкостью высмеяла работников местного радиоузла. За что? За то, что они начали транслировать комплексы производственной гимнастики. Прислушайтесь, как свистит ювеналов бич газетчиков, опускаясь на бедные головы радистов:

«Работники его (радиоузла) не учитывают ни настроения людей, ни времени. Они работают по принципу: «Вали кулем, потом разберем».

...Утро. Рабочий день в разгаре. Вдруг из репродуктора... раздается оглушительный голос: — Приготовились... Расставит ноги пошире, руки — в стороны. Начали. Раз, два... И так далее. Выходит: люди трудятся, а работники связи транслируют для них передачу по физической зарядке. Ну и шутники».

Комплексы производственной гимнастики передаются по всей стране. Так чем же недовольна газета «За высокий урожай»? Вот уж поистине «вали кулем, потом разберем»!

БЛАГОУСТРОИМ ПРИЧЕСКУ!

В справочник «Новые книги по благоустройству городов» издательство Министерства коммунального хозяйства РСФСР включило следующие необходимые пособия: «Уход за волосами», «Уход за кожей лица».

Издатели, очевидно, рассудили здраво: прежде чем позаботиться о лице города, приведите в порядок свое.

НАМ СООБЩАЮТ

Читатели, вероятно, помнят фельетон «За бархатными портверами», опубликованный в № 21 нашего журнала.

В фельетоне рассказывалось о «любимце муз» Лонгинозе Стажадзе, его заместителе по финансовой части Владимире Джашкариани и об их наперсниках Енукидзе и Максимовой. Эти дельцы превратили ресторан «Арагви» в жульнический синдикат, где под завывание джаза ничего не подозревавшие посетители обирались ловкими буфетчиками и официантами.

Как нам сообщили, прежнее руководство ресторана — Стажадзе и Джашкариани, — а также пятеро буфетчиков осуждены Московским городским судом на разные сроки — от 10 до 3 лет — лишения свободы.

В настоящее время новая дирекция перестраивает работу ресторана.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Сливки были обнаружены под кофтой, которая во всем созналась и просила в милицию не сообщать».

(Из акта)

«Покупателю Капустину в порцию жареной печенки недовложено 15 граммов основного сырья».

(Из жалобной книги)

Справка: «Дана Лопаревой в том, что она действительно ходила на лечение по поводу укушенной раны правого колена».

г. Томск.

Копии сняли И. СИНЯЕВА,
В. ЛИТВИНОВА.

«Узнав, что я работаю телеграфистом и питая ко мне злопыхательские чувства, мой сосед Тапкин выучил азбуку Морзе и ежедневно стал выстукивать в стену моей комнаты сначала неприличные слова, а потом даже и предложения».

(Из заявления в милицию)

«При рассмотрении моего дела и морального лица прошу учесть, что пить я стал только после вступления в брак, а до этого был членом ДОСААФ и выполнял общественные поручения».

(Из заявления о разводе)

Записал лейтенант милиции Г. РОЖНОВ.

Львовская область.

«Когда в комнату вошли работники милиции, преступник, будучи пьян, спал на полу, используя в качестве тюфяка мужа потерпевшей».

(Из обвинительного заключения)
Записал К. ЛЫСКОВ.

г. Минск.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 08834. Изд. № 1317. Подписано к печати 29/Х 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 2570. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

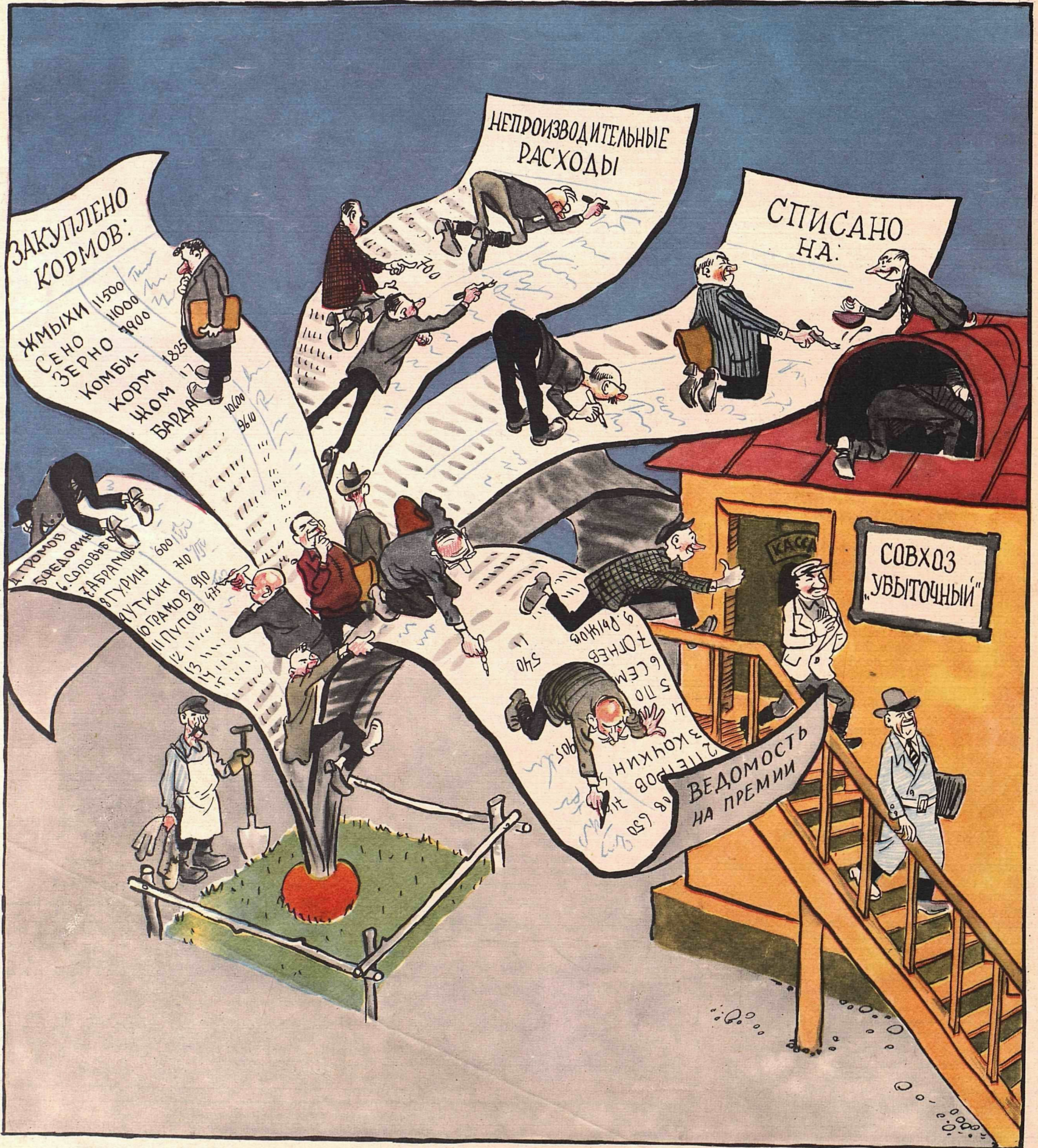
10 - 9 НОЯ 1959

ВЫРАСТИЛИ...

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1959 г.

32247
Ж.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Корешки и вершки.